

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: события, оценки, прогнозы

ISSN 2587-7518

Выпуск 65(81)
2022

СОДЕРЖАНИЕ

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ «АПГРЕЙД»
БЕРЛИНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ПРОЩАНИЕ С ЭПОХОЙ МЕРКЕЛЬ
ИЛИ ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ ИСТОРИИ?**
Татьяна Арзаманова

**КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ, ПОМИЛОВАТЬ!
АВСТРИЙСКИЙ НЕЙТРАЛИТЕТ НА ВЕСАХ ИСТОРИИ**
Андрей Белинский

**ФИНЛЯНДИЯ НА ПОРОГЕ НАТО:
ОБЩЕСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
ОТКАЗА ОТ НЕЙТРАЛИТЕТА**
Анастасия Понамарева

**ВЫБОРЫ В СЕРБИИ 2022 г.:
ВНУТРЕННЯЯ, РЕГИОНАЛЬНАЯ, ЕВРОПЕЙСКАЯ
И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА**
Сергей Романенко

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИИОН РАН)

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ «АПГРЕЙД» БЕРЛИНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОЩАНИЕ С ЭПОХОЙ МЕРКЕЛЬ ИЛИ ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ ИСТОРИИ?

Татьяна Арзаманова,
ведущий редактор Отдела европейской безопасности ИНИОН РАН

*Сдержанность – крайне неприятная черта,
несдержанность – крайне опасная.*

Филип Д.С. Честерфильд

*Самое непростое в жизни – понять,
какой мост следует перейти, а какой сжечь.*

Эрих М. Ремарк

Аннотация. Реакцией Германии на крупный геополитический конфликт в центре Европы стала анонсированная правительством Олафа Шольца готовность страны к пересмотру существующих после окончания Второй мировой войны ограничений во внешней и оборонной политике ФРГ, ставших неотъемлемой частью германской политической культуры и неразрывно связанных с самой идентичностью германского общества. Речь идет о сдержанности во внешней и оборонной политике (которая порой перерастала в откровенную нерешительность), табу на поставки вооружений в зоны военных конфликтов и общей культуре пацифизма, в отношении которой десятилетиями существовал устойчивый консенсус между германским обществом и политическим классом. Станет ли заявленный «внешнеполитический разворот» Германии в действительности поворотным моментом истории или останется тактическим маневром в попытке избавиться от отягощенного «особыми отношениями» с Россией наследия 16-летнего правления Ангелы Меркель, зависит от множества причин, анализ которых представлен в статье.

Ключевые слова: Германия, Украинский кризис, внешнеполитический разворот, внешняя и оборонная политика, США, РФ, ЕС, НАТО, Восточная политика, культура пацифизма, бундесвер, ремилитаризация, вакuum лидерства, европейская безопасность.

Keywords: Germany, Ukrainian crisis, foreign policy reversal, foreign and defense policy, USA, Russia, EU, NATO, Eastern politics, pacifism culture, Bundeswehr, remilitarization, vacuum of leadership, European security.

«Willen zuer Staerke». «Воля к силе». Эти слова федерального президента Германии Франка-

Вальтера Штайнмайера из уст немецкого политика подобного ранга еще несколько месяцев назад сложно было представить. Полностью эта цитата из выступления Ф.-В. Штайнмайера на съезде немецких профсоюзов звучит следующим образом: «Переговоры не ведут с позиции слабости. Успешными бывают только переговоры с позиции силы. Нам нужна воля к силе и ее демонстрация»¹.

И похоже, что после резонансной речи² федерального канцлера Олафа Шольца перед Бундестагом 27 февраля 2022 г. (мировые СМИ тут же окрестили ее исторической), в ходе которой был анонсирован «внешнеполитический разворот» Германии, именно «воля к силе» становится фундаментом для пересмотра целого ряда существовавших после Второй мировой войны самоограничений и табу во внешней и оборонной политике ФРГ. Рамочным условием для формирования новой германской идентичности после окончания Второй мировой стал феномен «коллективной вины немцев», которому сопутствовал ограниченный внешнеполитический суверенитет. Став со временем экономическим лидером евро-

¹ Eröffnung des DGB-Bundeskongresses Berlin, 8. Mai 2022. – URL: Der Bundespräsident (Link zur Startseite) <https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Frank-Walter-Steinmeier/Reden/2022/05/220508-DGB-Bundeskongress.html> (date of access: 18.0.2022).

² Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022. – URL: <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356> (date of access: 22.0.2011).

зоны, а впоследствии забрав и «бразды правления» в рамках Евросоюза в свои руки, Германия тем не менее продолжала выглядеть не капитаном европейской интеграционной модели, а скорее страной, обремененной лидерством в силу обстоятельств. Нерешительность во внешней и оборонной политике,держанность и глубоко укоренившаяся как среди германского политического класса, так и в германском обществе культура пацифизма долгие годы определяли внешнеполитический профиль ФРГ. Ключевой особенностью завершившейся эпохи Ангелы Меркель, на протяжении предыдущих 16 лет формировавшей внешнеполитический курс Германии, былидержанность, особенно в отношении военной политики, и стремление к сохранению *status quo* во всех кризисных ситуациях, порой даже в ущерб инновационному развитию и поиску новых институциональных форм. Именно сохранение преемственности (*kontinuitaet*) продолжало быть главной отличительной чертой германской внешней политики. Не раз анонсированная за последние годы правительством Германии готовность Берлина «взять на себя больше ответственности» за обеспечение европейской безопасности, в том числе и с использованием военного инструментария, всегда в определенной степени сохраняла внутренние самоограничения. Культурадержанности во внешней и оборонной политике, культура пацифизма неизменно оставались константами немецкой идентичности. В своей¹ статье для Foreign Affairs Роберт Кейган очень точно обрисовал суть проблемы: «сколь долго еще Германия сможет оставаться странной страной, отказывающейся от нормальных geopolитических устремлений, нормальных своекорыстных интересов и нормальной национальной гордости?»

Анонсированный «внешнеполитический разворот» Германии: отказ от табу на поставки вооружений в зоны конфликтов и «ремилитаризация»

Между тем дата 24.02.2022 стала определенной вехой для Германии, изменив очень многое в ментальном поле германской политической культуры. Речь канцлера Олафа Шольца в Бундестаге 27 февраля 2022 г. действительно ознаменовала практически квантовый ментальный скачок, который буквально за несколько дней совершило

немецкое самосознание, дав старт к масштабному перевооружению бундесвера и став началом новой эры в оборонной политике Германии. Позднее в интервью журналу *Der Spiegel* федеральный канцлер Олаф Шольц скажет: «Я не пацифист. В мире, в котором мы живем, необходимо обеспечивать собственную безопасность достаточными средствами защиты»². В своей речи перед бундестагом федеральный канцлер подчеркнул, что Германия готова к исполнению своих союзнических обязательств в рамках НАТО «безо всяких но». Бундесвер увеличит свой контингент в Литве (где ФРГ возглавляет миссию Расширенного передового присутствия НАТО); Германия продлевает и расширяет миссию по патрулированию воздушного пространства в Румынии, намерена участвовать в создании контингента НАТО в Словакии (Альянс увеличивает свое суходальное присутствие на восточном фланге, планируя разместить дополнительные боевые группы в Словакии, Болгарии, Венгрии и Румынии). ВМФ ФРГ «помогает обеспечивать безопасность Северного и Балтийского морей». Олаф Шольц также подчеркнул, что Германия готова с помощью своей системы ПРО «участвовать в защите воздушного пространства союзников в Восточной Европе» и будет защищать «каждый квадратный сантиметр территории НАТО». Впоследствии министр обороны ФРГ Кристина Ламбрехт в ходе встречи с коллегами по Североатлантическому альянсу в Брюсселе 16 июня 2022 г. акцентировала внимание на том, что именно сдерживание «посредством присутствия» и гарантии боеспособности «путем быстрой поддержки» являются сейчас, с точки зрения Германии, наиболее правильным подходом к обеспечению безопасности на континенте³.

По словам Олафа Шольца, для того чтобы внести свой вклад в защиту мира в Европе, бундесверу – эффективному, ультрасовременному и прогрессивному – необходимы новые возможности: «самолеты, которые способны летать, корабли, которые способны выходить в море, и солдаты, которые оснащены всем необходимым». И это отнюдь не пустое жонглирование эффектными фразами в попытке произвести впечатление на избирателей: актуальное состояние ВС ФРГ по многим параметрам, мягко говоря, оставляет желать много лучшего. До сего времени бундесвер испытывал хроническое недофинансирование, что

² Es darf keinen Atomkrieg geben. – 22.04.2022. Der Spiegel 17/2022. – URL: <https://www.spiegel.de/spiegel/print/index-2022-17.html>

³ Doorstep statement by the German Minister of Defence at the meeting of NATO Ministers of Defence. – 16.06.2022. – URL: <https://www.natomultimedia.tv/app/asset/664197> (date of access: 17.06.22).

¹ Kagan R. The New German Question.

What Happens When Europe Comes Apart? – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/germany/2019-04-02/new-german-question> (date of access: 06.18.2022).

привело к удручающему состоянию по отдельным позициям: так, по состоянию на 2022 г. из имеющихся в наличии 350 машин пехоты Рима только 150 находятся в боеспособном состоянии. С боевыми вертолетами Tiger ситуация и того хуже: в принципе взлететь способны только 9 машин из имеющихся 51. Именно в ВВС Германии ситуация с техническим оснащением наиболее удручающая, к тому же укомплектованность технических подразделений персоналом не превышает 53%. Существует также потребность в истребителях, патрульных самолетах, системах ПВО и т.д., список необходимых закупок весьма обширен. Ненамного лучше обстоят дела в ВМФ и Сухопутных войсках ФРГ. Уполномоченный Бундестага по вооруженным силам Ханс-Петер Бартельс еще в 2020 г. поднял вопрос о том, что «растущая бюрократизация бундесвера во всех сферах всё сильнее ограничивает оперативную мобильность. Четкое осуществление процесса стало важнее его цели – необходимости своевременно предоставить для участия в действиях обученный личный состав с готовыми к применению летательными аппаратами»¹.

Федеральный канцлер полагает, что масштабные финансовые вливания в бундесвер помимо укрепления обороноспособности Германии значительно повлияют и на военный баланс сил в Европе. Для этого на перевооружение и модернизацию бундесвера только на 2022 г. планируется выделить беспрецедентную сумму в размере 100 млрд евро. В конце мая 2022 г. в Берлине состоялись весьма напряженные межпартийные консультации между правящей коалицией (СДПГ / Зеленые / СвДП) и оппозиционными ХДС / ХСС, в ходе которых было согласовано создание специального фонда для Вооруженных сил ФРГ. Это потребует внесения в Основной закон страны соответствующих изменений для того, чтобы обойти существующие законодательные ограничения². По словам главы Минфина ФРГ Кристиана Линднера, зафиксированный в Конституции специальный фонд подчеркнет «особый, исключительный характер бундесвера»³. Пока главным бенефициаром этого шага можно считать ВВС Германии, на нужды которых планируется потратить около 40%

¹ Bartels H.P. Presentation of the 61st annual report of the Parliamentary Commissioner for the Armed Forces, 28 January 2020. Giving responsibility to the troops – time for internal reform. URL: https://www.bundestag.de/resource/blob/682066/82aa9dbade15dd9935ab9ddc149f1a4/statement_annual_report_2019-data.pdf (date of access: 20.06.2022).

² Weg frei für Bundeswehr-Milliarden. – 30.05.2022. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/bundeswehr-sondervermoegen-einigung-103.html> (date of access 30.05.2022).

³ https://mobile.twitter.com/statusChristian_Lindner on Twitter: "Geschafft: Einigung beim #Sondervermögen..."

100-миллиардного транша. В частности, министерство обороны ФРГ запланировало⁴ закупку много-профильных истребителей F-35, способных нести ядерные боеголовки на борту, транспортных самолетов и тяжелых транспортных вертолетов CH-47F Chinook, дальнейшее финансирование разработки боевой авиационной системы FCAS и космического эшелона ПРО. Ведутся переговоры о закупке военных дронов Heron у Израиля, уже подписаны договоры о производстве «евродронов». Серьезную финансовую подпитку получит и «система управления и цифровизации» бундесвера. На нужды ВМФ ФРГ будет потрачено около одной пятой от общей суммы спецфонда, которая пойдет на приобретение двух субмарин U-212, пяти корветов, двух фрегатов и многоцелевых боевых катеров. Чуть меньше будет выделено сухопутным силам на приобретение современных БТР и БМП. Также планируется финансирование совместного с Францией проекта по созданию современной версии базовой модели танка Leopard-2, стоящего на вооружении армии Германии. Исходя иззвученных выше планов, можно предположить, что министерство обороны ФРГ намерено сделать ставку на высокотехнологичную модернизацию армии с акцентом на повышение мобильности и готовности бундесвера к быстрому развертыванию, в том числе и в рамках участия в миссиях НАТО и ЕС вне пределов европейского ТВД (в Африке, Индо-Тихоокеанском регионе и т.д.). А также совместные европейские разработки в ВПК, которые окажутся на вооружении ВС ФРГ не ранее 2030 г.

Заявление канцлера Шольца о том, что с этого момента – год за годом – Германия будет инвестировать в свою оборону более 2% ВВП, прозвучало музыкой для союзников по НАТО: именно этого шага давно и безуспешно до сего момента добивался от Берлина Вашингтон. Предполагается, что ФРГ сможет выйти на показатель в 2% ВВП в среднем за несколько лет. «В этот критический момент Германия продемонстрировала потрясающие лидерские качества. Ваш канцлер принял смелые и исторические решения, касающиеся усиления немецкой армии», – заявил 30 марта 2022 г. перед началом переговоров с министром обороны ФРГ Кристиной Ламбрехт глава Пентагона Ллойд Остин. Олаф Шольц в свою очередь поспешил подчеркнуть, что правительство ФРГ приняло такое решение не потому, что на Уэльском саммите НАТО в 2014 г. было взято обязательство перед союзниками повысить расходы на оборону до 2% ВВП к 2024 г., а ради обеспечения безопасности самой Германии. По словам главы немецкого

⁴ <https://dserv.bundestag.de/btd/20/020/2002090.pdf>

оборонного ведомства, это решение направлено на возвращение бундесверу оперативной готовности в полном объеме, на значительное усиление эффективности бундесвера ради безопасности, «которую можно увидеть и почувствовать»¹. При этом министр обороны поспешила заверить, что «Германия всегда будет мирной силой, ее политика не станет милитаристской. Но понятно, что быть мирной силой сейчас означает нечто иное, чем 70, 30 или 10 лет назад»².

Таким образом, выступление канцлера Шольца перед Бундестагом 27 февраля 2022 г. сигнализировало о важнейшей вехе послевоенной истории Германии: коренном изменении отношения общества к бундесверу. В сущности, можно говорить о том, что у германского политического истеблишмента в фазе крайнего обострения Украинского кризиса, что называется, «сорвало стоп-кран». Берлин десятилетиями продолжал существовать в матрице самоограничения во внешней и оборонной политике, опасаясь возвращения страхов соседей. Отношение к бундесверу в германском обществе было сродни отношению к чему-то не очень понятному и потенциально опасному. Вооруженные силы ФРГ годами находились в ситуации хронического недо-: недофинансирования, отсутствия грамотного реформирования, недостаточного уважения со стороны общества, которое, как казалось порой, вообще не до конца понимало, зачем Германии нужна большая и хорошо оснащенная армия, если все проблемы можно решить с помощью «дипломатии марки». «Отрезвление» пришло с пониманием того, что в случае возникновения непосредственной угрозы вооруженные силы Германии в их нынешнем состоянии будут попросту не способны защитить страну. 30 мая 2022 г. канцлер Олаф Шольц анонсировал создание Германией самой большой конвенциональной армии в Европе в рамках НАТО. По словам главы правительства, этот шаг должен значительно укрепить безопасность ФРГ и ее союзников.

Позднее федеральный президент Ф.-В. Штайнмайер выдвинул идею введения в стране обязательной «социальной мобилизации» – социальной службы или службы в бундесвере, что, впрочем, не подразумевает при этом введения всеобщей воинской обязанности. В своем интервью³ газете

Bild am Sonntag он заявил, что речь идет о том, «чтобы обсудить – не будет ли это полезно нашей стране [ФРГ], если мужчины и женщины будут проводить определенное время на службе обществу». Идея незамедлительно получила поддержку левых: премьер-министр Тюрингии и президент Бундесрата Бодо Рамелов призвал общественность рассмотреть введение обязательной 12-месячной гражданской службы как продолжения школьного образования. Примечательно, что эту идею Штайнмайера поддерживают сейчас около 70% опрошенных граждан Германии (при этом, правда, уровень поддержки снижается в соответствии со снижением возраста респондентов, что вполне объяснимо).

Между тем очевидно, что процесс модернизации и перевооружения бундесвера является делом не одного дня, и с выделением беспрецедентного транша в размере 100 млрд евро, потребовавшего внесения изменений в Основной закон страны, не всё так просто. Серьезной проблемой является то, что бундесвер на данном этапе нуждается в значительном структурном реформировании, в том числе и в отношении существующей системы оборонных закупок, которая вряд ли будет в состоянии сразу «переварить» неожиданно обрушившийся на оборонное ведомство объем финансирования. Закупочная стоимость техники и сроки поставок уже сейчас выше ожидаемых, а максимальный уровень инфляции в стране за последние 32 года только усугубляет ситуацию.

В качестве исторического поворотного момента для внешней политики Германии можно рассматривать решение о поставке вооружений (в том числе и тяжелых) одной из сторон вооруженного конфликта, принятое правительством ФРГ спустя короткое время после того, как им же была заблокирована поставка Киеву вооружений, экспорт骋ированных Германией. Хотя это и не является беспрецедентным решением: Берлин и ранее осуществлял поставки вооружений в точки конфликтов, в том числе Израилю. Однако Германия впервые за всю послевоенную историю открыто отказалась от табу на поставки вооружений в таких масштабах в зоны военных действий, приняв последовательно решение о передаче Киеву сначала оборонительных, а затем и наступательных вооружений. Экс-советник Ангелы Меркель по внешней политике и новый глава Мюнхенской конференции по безопасности Кристофер Хойсген поддержал поставки оружия Украине, заявив, что прежняя «политика федерального правительства, направленная на то, чтобы

¹ Auftakt der USA-Reise: Lambrecht diskutiert im Atlantic Council Veröffentlichungsdatum. – 30.03.2022. – URL: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/auftakt-der-usa-reise-lambrecht-diskutiert-im-atlantic-council-5383352> (date of access: 21.06.22).

² Ibid.

³ Interview mit der Bild am Sonntag. – 22.06.2022. – URL: <https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Frank-Walter-Steinmeier/Interviews/2022/220612-Interview-BamS.html> (date of access: 21.06.2022).

идти по пути наименьшего сопротивления»¹, в корне ошибочна. В июне 2022 г. Берлин, по заявлению О. Шольца, «значительно расширил поддержку Украины»: среди прочего предполагается поставить Киеву самоходные зенитные установки типа «Гепард», гаубицы Panzerhaubitze-2000, системы радиолокационной артиллерийской разведки, бронетранспортеры M113, реактивные системы залпового огня Mars II, зенитно-ракетный комплекс IRIS-T. В этом отношении важна динамика общественных настроений: если поднять социологические опросы в Германии за февраль – июнь 2022 г., становится очевидным, что правительство «Светофора»² чутко реагировало на запрос со стороны гражданского общества. Согласно опросам³ общественного мнения, проведенным по заказу телекомпании ZDF от 11 февраля 2022 г., 75% опрошенных были категорически против поставок вооружений Киеву. В связи с этим неудивительно, что глава МИД ФРГ Анналена Бербок в середине февраля 2022 г. заявляла, что сейчас не время менять курс Германии в вопросах поставок вооружений. Однако в дальнейшем ситуация в отношении общественных настроений значительным образом изменилась. Согласно опросам⁴ телекомпании ARD за июнь 2022 г., четверо из десяти опрошенных считают «уместным» нынешний уровень «военной поддержки» Берлином Киева; трое из десяти респондентов призывают усилить военную помощь Украине; при этом четверть опрошенных считают нынешнюю поддержку «чрезмерной». Около половины респондентов считают, что Германия должна оказать максимальную военную поддержку Украине (на востоке страны этот показатель падает уже до одной трети), тогда как 43% опрошенных полагают, что ФРГ не должна в этом отношении «правоцировать Россию». Между тем украинская сторона, в свою очередь, до недавнего времени настаивала на том, что решение Германии о передачи ей тяжелых вооружений пока не обрело должного наполнения и выглядит в глазах

Киева скорее символическим жестом, нежели реальной помощью. В ведомстве федерального канцлера и министерстве обороны ФРГ в ответ обращают внимание на то, что на складах бундесвера не осталось значительных запасов готовых к использованию вооружений в связи с тем, что германская армия длительное время находилась в состоянии хронического недофинансирования. При этом, согласно данным июньских соцопросов, большинство граждан Германии поддерживают политику федерального канцлера в отношении Украины. По данным опроса⁵ германского социологического института Forsa, 68% респондентов не согласны с критикой в адрес германского правительства и персонально Олафа Шольца.

Анонсированное изменение внешнеполитического курса ФРГ получит и свое концептуальное закрепление. В заявлении от 18 марта 2022 г. министр иностранных дел ФРГ Анналена Бербок подчеркнула⁶, что нынешняя Германия «готова к активному участию в борьбе за мир и международную безопасность». Министр отметила, что в разрабатываемой правительством новой Стратегии национальной безопасности Германии термин «безопасность» определяется как совокупность трех жизненно важных элементов, каждый из которых неотделим от остальных. Речь идет о защите свободы, основ жизни человека и физической неприкосновенности. С этой целью правительство планирует не только увеличение ассигнований на модернизацию бундесвера, расширение его развертывания и участия на восточном фланге НАТО, но и использование широкого спектра инструментов, включая экономику, торговлю, культуру и спорт. Обратив внимание на то, что параллельно разработке германской Стратегии шла работа над еще двумя знаковыми стратегическими документами – «Стратегическим компасом ЕС» и новой Стратегической концепцией Североатлантического альянса, Бербок подчеркнула, что одним из важнейших акцентов в этом отношении должно стать укрепление европейской военной промышленности с целью усиления обороноспособности Европы.

¹ Mayer P., Schmid A. Ukraine-Krieg: Bei militärischer Unterstützung Härte zeigen? – 14.06.2022. – URL: <https://www.merkur.de/politik/ukraine-russland-krieg-news-deutschland-scholz-melnyk-waffen-versprechen-putin-selenskyj-kiew-zr-91598115.html> (date of access: 21.06.2022).

² Правящая коалиция получила название «Светофор» по официальным цветам партий, вошедших в ее состав: социал-демократы (СДПГ) – красный; «Зеленые» – зеленый; свободные демократы (СвДП) – желтый.

³ ZDF-Politbarometer Februar II 2022 – URL: <https://www.zdf.de/pressemitteilung/mitteilung/zdf-politbarometer-februar-ii-2022/> (date of access: 20.06.2022).

⁴ Mayer P., Schmid A. Ukraine-Krieg: Bei militärischer Unterstützung Härte zeigen? – 14.06.2022. – URL: <https://www.merkur.de/politik/ukraine-russland-krieg-news-deutschland-scholz-melnyk-waffen-versprechen-putin-selenskyj-kiew-zr-91598115.html> (date of access: 21.06.2022).

Ловушка «ремилитаризации»

В условиях высокого уровня конфронтации на континенте и акцента на сдерживании (притом что среди глобальных рисков на первое место выходит проблема продовольственной безопасности

⁵ <https://docplayer.org/amp/123510-Zqp-bevoelkerungsbefragung-versorgung-am-lebensende-durchfuehrung-forsa.html>

⁶ Rede Außenministerin Annalena Baerbock zur Nationalen Sicherheitsstrategie. – URL: <https://m.youtube.com/watch?v=LKFF0hg-2VE>

сти), Европа вынужденно должна будет продвигаться к стратегической автономии в смысле достижения военно-политической субъектности ЕС, приняв ответственность прежде всего за обеспечение безопасности на континенте, особенно в свете последних событий. И для Германии, впервые после окончания Второй мировой войны решившейся вернуть военный потенциал в свой властный инструментарий, беспрецедентно увеличив военный бюджет с целью возвращения бундесверу боеспособности и отказавшись от существовавшего долгое время табу на поставки вооружений в регионы конфликтов, крайне важно при этом избежать обвинений в чрезмерной милитаризации. Парадоксальным образом и слабая в военно-политическом отношении Германия, и слишком милитаризованная Германия в нынешней ситуации неопределенного миропорядка с высоким уровнем конфликтного потенциала способна вернуть европейцам (и самим немцам прежде всего!) все страхи, связанные с трагическими событиями первой половины XX в. Точнее, в отношении европейцев в условиях мобилизации Запада на сдерживание России речь идет скорее о том, что возвращение Германией военной политики как эффективной части властного ресурса может в определенной степени усилить накопившееся в Европе недовольство действиями Берлина. В прошлом году, например, некоторые греческие СМИ назвали серьезной проблемой «вынужденное пребывание в Европе, подчиненной национальной повестке Берлина»¹. Мол, «немецкая Европа» является устаревшей концепцией, и в международной политике Парижу следует отваться от франко-германского тандема и отмежеваться от Берлина. Тогда он, наконец, «сможет играть ту роль, которую заслуживает». Поскольку Берлин якобы «представляет интересы не Запада, а Центральной Европы, а они зачастую противоречат друг другу».

Представляется, что в этом отношении ремилитаризация Германии, возвращение страны к активной военной политике несет в себе некий конфликтный потенциал с точки зрения достижения внешнеполитической субъектности Евросоюза на основе франко-германского тандема, который, безусловно, останется главной институциональной движущей силой в ЕС для модернизации внутренней, внешней и оборонной политики Союза. Дело в том, что переоснащение бундесвера в столь сжатые сроки возможно только за счет американского ВПК: в краткосрочной перспективе получение тех

же истребителей европейского производства невозможно по причине их банального отсутствия. Многие европейские проекты в области вооружений были заморожены или претерпели серьезное смещение сроков в связи с недостаточным финансированием в период пандемии: значительные средства были вынужденно переброшены государствами на борьбу с ее социально-экономическими последствиями. В середине марта 2022 г. стало известно, что правительство Германии уже приняло решение о закупке 35 многофункциональных истребителей-бомбардировщиков F-35 производства США для перевооружения ВВС ФРГ вместо морально устаревших самолетов Tornado совместного производства Германии, Великобритании и Италии. Переоснащение бундесвера за счет американского ВПК автоматически усилит зависимость Берлина от своего заокеанского союзника, поскольку экспорт вооружений – это всегда и одновременный трансфер на рынок внешнеполитических установок страны-экспортера. Что неизбежно скажется и на возможности принятия Берлином самостоятельных решений.

Таким образом, анонсированный Олафом Шольцем новый внешнеполитический курс ФРГ можно будет считать поворотным моментом истории, если принятые решения будут действовать в долгосрочной перспективе, а не окажутся реактивной политикой в условиях стрессовой нагрузки на архитектуру европейской безопасности. И здесь важны прежде всего не вербальные конструкции, озвученные с высоких трибун, а слепок общественных настроений, который могут дать результаты социологических опросов.

Провал «Восточной политики» ФРГ

При этом важно, что согласно заявлению канцлера ФРГ, все шаги, которые укладываются в планы «ремилитаризации» Германии, частичного отказа от культуры внешнеполитической сдержанности и пацифизма, будут происходить с опорой на фундаментальную константу послевоенной истории Германии второй половины XX в.: признание исторической вины немцев и факт примирения народов России и Германии. Олаф Шольц подчеркнул, что ФРГ остается верна своему принципу «столько дипломатии, сколько возможно, только без наивности». При этом официальный Берлин исходит из того, что задача дипломатии – сохранить каналы коммуникации, иные варианты глава германского правительства считает «безответственными». Примечательно, что согласно данным июньского опроса германского Института социальных исследований Forsa, 83%

¹ Γεώργιος Π. Μαλούχος Η γερμανική Ευρώπη και η AUKUS. – 21 Σεπτεμβρίου 2021. – URL: <https://www.in.gr/2021/09/21/apopsi/germaniki-europi-kai-aukus/> (date of access: 30.05.2022).

опрошенных считают, что Берлин должен продолжать диалог с Москвой¹.

При этом в Берлине признают, что идея «партнерства ради модернизации» окончательно канула в лету. 4 апреля 2022 г. федеральный президент Ф.-В. Штайнмайер заявил, что Германия потерпела неудачу в «создании общего европейского дома с участием России»². Бывший министр иностранных дел в кабинете Меркель также признал, что его приверженность «Северному потоку – 2» была явной ошибкой. «Мы [правительство ФРГ] цеплялись за мосты, в которые Россия больше не верила и о которых нас предупреждали наши партнеры», – подчеркнул Штайнмайер. Безусловно, «Восточная политика» ФРГ в целом потерпела крах: с точки зрения государств Восточной и Центральной Европы начало российской СВО 24.02.2022 продемонстрировало полную несостоятельность внешнеполитического курса Германии Wandel durch Handel – изменения через торговлю. Согласно этой столь любимой Берлином на протяжении многих лет концепции, экономическая выгода является движущей силой политической трансформации и сближения позиций. Причем в вину правительству А. Меркель теперь ставят (и в рамках острого внутригерманского дискурса, и в критической массе внешних публикаций) даже не сохранение большого объема дипломатических контактов с Москвой, а прежде всего рост энергетической зависимости от России после событий 2014 г. Цифры говорят сами за себя. Если к 2014 г. поставки российского газа в ФРГ занимали около трети от общего объема импортируемого газа, то к 2021 г. энергетическая зависимость Берлина от Москвы значительно возросла: объем российского голубого топлива составлял уже более половины (55%). Канцлер О. Шольц допущенные ошибки своих предшественников признал, заявив, что Германия слишком долго и односторонне полагалась на поставки энергоносителей из России, хотя старая формула, согласно которой РФ является надежным экономическим партнером даже во времена кризиса, по его словам, больше не работает. Тем не менее экс-канцлер Ангела Меркель в своем первом большом интервью после выхода в отставку хотя и признала, что ее правительству «не уда-

лось создать архитектуру безопасности» в Европе, отказалась извиняться за свою политику в отношении РФ. «Дипломатия не является ошибкой только потому, что она не сработала...» – подчеркнула экс-канцлер.

Все 16 лет пребывания у власти Ангела Меркель внешняя политика Германии продолжала базироваться на нескольких постулатах, которые, надо признать, немало прослужили экономическому процветанию страны: военнаядержанность, обширная паутина экономических контактов, в том числе и с «неудобными режимами», политический диалог и твердая приверженность международному порядку, «основанному на правилах». Благодаря завершению холодной войны Германия не просто выиграла, а «сорвала джек-пот»: начиная от воссоединения страны до приобретения статуса ведущей страны-экспортера и получения всех преимуществ глобализации. Вполне уютно чувствуя себя при этом в тени американского ядерного зонтика. В связи с этим автору представляется крайне важным избежать попадания «новой» внешней и оборонной политики Германии в про-крустово ложе блокового противостояния по линии Восток – Запад образца 2022 г. Очевидно, что могильщиком окончательно похороненных «особых отношений» Германии с Россией, основанных на взаимной экономической выгоде, стали не только события 2014 г. и февраля 2022 г. Оставляя их за скобками, можно предположить, что к общей деградации российско-германских отношений привела во многом и деградация шкалы общих вызовов. В этих условиях в отсутствие общности системы ценностей потенциала взаимной экономической заинтересованности Германии и России попросту не хватило на дальней дистанции.

То, чего сейчас не хватает внешней политике Берлина, в том числе и на этом треке, – это гибкость, широта мышления, готовность к рассмотрению альтернативных сценариев и стремление стать модератором международной повестки. В том числе и в отношении крайне болезненного вопроса, который пока затрагивает лишь очень незначительную часть международного экспертного дискурса³: как в принципе будет впоследствии строиться взаимодействие Запада (Европы, Германии) с Россией? Политика Берлина по сути должна перестать быть реактивной, заполнив вакуум лидерства и взяв на себя ответственность за обеспечение европейской безопасности не на словах, а на деле.

¹ Die Sicht der Bundesbürger auf den Ukraine-Krieg. – 15.06.2022. – URL: <https://www.lifepr.de/inaktiv/forsa-brandcontrol-gmbh/die-sicht-der-bundesbuerger-auf-den-ukraine-krieg/boxid/904045> (date of access: 22.06.2022).

² Steinmeier räumt Fehler in Russland-Politik ein, „Habe mich geirrt. – 20.03.2022. – URL: <https://www.express.de/politik-und-wirtschaft/steinmeier-raeumt-fehler-in-russland-politik-ein-habe-mich-geirrt-92242> (date of access: 23.0.2022).

³ Dankbar Ch. Scholz-Berater Plötner: Verhältnis zu Russland wichtiger als Panzer für Ukraine? – 21.06.2022. – URL: <https://www.berliner-zeitung.de/politik-gesellschaft/olaf-scholz-berater-jens-ploetner-verhaeltnis-zu-russland-wichtiger-als-panzer-fuer-ukraine-li.238808.amp> (date of access: 22.06.2022).

Новые вызовы для Германии

Однако вызовы, встающие перед правительством Олафа Шольца, на самом деле гораздо шире. И острее: «эффект калейдоскопа», смещение баланса сил в ЕС на Восток, конфликт интересов «ремилитаризации» и «зеленого перехода», вакуум лидерства, медиаконфронтация и т.д. Ситуация на самом деле очень напоминает детскую игрушку калейдоскоп, в который в Берлине смотрели годами, но уронив его, к своему немалому изумлению, увидели совсем другую картинку. Слишком долго в Германии подходили к анализу ситуации «со своим мерилом», отсюда и допущенные германскими политическими и экспертными кругами ошибочные оценки мотивов, намерений и действий крупных мировых акторов на рубеже 20-х годов текущего столетия, которые в кризисной ситуации привели официальный Берлин к растерянности и частичному параличу системы принятия решений. Пока в условиях крупного геополитического конфликта в Европе центр принятия решений сместился скорее в треугольник США – Великобритания – Восточная Европа (прежде всего, это Польша и страны Балтии). Сохранение такого положения дел чревато смещением на восток и баланса сил в Евросоюзе (в пользу Варшавы). Берлин же скорее пытается маневрировать по течению в рамках позиции так называемого коллективного Запада, стараясь по возможности не совершать чрезмерно резких движений. Сосредоточив при этом усилия на реформировании европейской интеграционной модели в условиях масштабного кризиса, в том числе лоббировании модификации системы принятия решений в ЕС в сфере внешней политики – от принципа единогласия к принципу большинства.

Политика Германии годами строилась на решении любых внешнеполитических проблем на основе метода экономического кнута и пряника. Либо предложить партнерам выгодное решение (финансовую поддержку), либо оказать экономическое давление. Чувства коллективной вины нации и исторической ответственности стали основанием и оправданием отказа от военной составляющей своего властного инструментария. Однако геополитическая турбулентность в центре Европы перевернула ситуацию на 180%. Совершенно неожиданно оказалось, что те самые европейцы, страхов которых в отношении политического и военного потенциала Германии так боялись в Берлине, теперь предъявляют ему совсем иные претензии, суть которых заключается в том, что страна такого размера, численности населения и экономической мощи давно должна

была отказаться от пацифистской политики и взять на себя ответственность за обеспечение безопасности на континенте и в глобальном масштабе. И что «дипломатия денег» в ситуации крупного военного конфликта на континенте продемонстрировала свою несостоятельность, а попытки ФРГ играть роль моста между Востоком и Западом теперь квалифицируются союзниками не как стремление Берлина удержать Россию от разворота на восток, а как желание усидеть на всех стульях разом ради собственной выгоды. Крайне рациональная картина мира, существовавшая в головах германского политического истеблишмента, разбилась об аналогичность и нелинейность формирующегося миропорядка. Длительный отказ страны от оперирования категорией «национальные интересы» стоил ей стратегической дееспособности. Оставаясь безусловным флагманом Евросоюза в рамках франко-германского тандема, Германия неожиданно оказалась в роли ведомого, в распоряжении которого, по сути, лишь реактивная внешняя политика.

Возвращение масштабного противостояния на европейский ТВД неизбежно потребует от Германии не только переосмыслиния внешней и оборонной политики, но и modus operandi взаимодействия с союзниками, партнерами и т.д. С высокой долей вероятности можно предположить, что пройдут годы, прежде чем запланированные правительством ФРГ масштабные инвестиции де-факто смогут трансформироваться в увеличение оборонного потенциала Германии. Поэтому очевидно, что как минимум в среднесрочной перспективе Североатлантический альянс и Соединенные Штаты останутся несущими конструкциями для обеспечения европейской безопасности. В этом отношении как минимум в кратко- и среднесрочной перспективе просматривается и еще одна серьезная проблема: модернизация и высокотехнологическое перевооружение бундесвера не является разовым мероприятием, это растянутый во времени процесс, требующий серьезных «операционных» расходов. Соответственно, неизбежно возникнет конфликт интересов в отношении финансирования амбиционных планов правительства ФРГ по «зеленому переходу» на альтернативные источники энергии, экологических и климатических программ, гуманитарных проектов.

Однако в данный исторический момент Германии, которая буквально «обречена» на роль лидера Европы вследствие своего экономического, а теперь уже и политического веса, населения и территории, придется неизбежно столкнуться с необходимостью фундаментальных изменений в европейской политике. Федеральный президент

Ф.-В. Штайнмайер еще в 2020 г. сделал следующее заявление: «Мы, немцы, должны понять, что сильная Европа – это наша инвестиция в трансатлантические отношения. Только тогда наше партнерство с США приобретет стратегическое связующее звено, которое сможет также сгладить расхождения в отдельных политических вопросах»¹.

Постоянным внешнеполитическим рефреном Берлина на протяжении последней пары десятилетий была фраза «Германия должна взять на себя больше ответственности». При этом каждое последующее федеральное правительство подвергалось критике как внутри страны, так и извне за то, что реальное наполнение сильно уступало декларациям. Что это намерение носит в большей степени демонстративный характер, несмотря на значительные подвижки в этом направлении. Этот критический настрой сохраняется и сейчас, несмотря на то что Германия риторически уже совершила «внешнеполитический разворот», который предопределило то, что впервые с момента окончания холодной войны экономика вчистую проиграла геополитике. Недавно газета Die Welt очень хлестко написала², что роль лидера Европы пока «велика Олафу Шольцу на три размера» и Германия не готова принять на себя бремя европейского лидерства. Причины такого скепсиса вполне очевидны, и они связаны не только с отсутствием у Олафа Шольца достаточной свободы манёвра вследствие наличия еще двух союзников по коалиции, интересы которых не всегда совпадают. Начало второго десятилетия XXI в. становится переломным моментом истории. Мы находимся в окне, когда масштабное изменение архитектуры безопасности в Европе в условиях отчетливого вакуума лидерства провоцирует эффект карточного домика, рискуя придать процессу неуправляемый характер. Министр иностранных дел Франции Жан-Ив Ле Дриан с горечью констатировал, что «реальность становится таковой, что больше нет правил по стабильности и безопасности в Европе. Инструменты, юридические акты, которые могли поддерживать безопасность, устарели. Одни потому, что многие из них вышли, другие потому, что их время прошло»³.

Значительно усугубляет ситуацию и растущая медиаэскалация: не будет преувеличением сказать, что мир вступил в эпоху пропагандистской войны. В информационном поле также просматриваются новые вызовы для германского правительства: медиаресурс в нынешней ситуации не является сильной стороной Берлина. Между тем одним из наиболее эффективных элементов американского властного ресурса является как раз безоговорочное доминирование в мировом информационном пространстве. Стране, в силу размера своей территории и количества населения буквально обреченной быть лидером Европы, придется в условиях экстраординарной геополитической ситуации учиться мыслить и действовать в категориях не только «долга», но и «воли».

Таким образом, перед Германией начала 20-х годов XXI столетия встает крайне непростая задача: переосмыслить заново свою роль в Европе и в мире, избежав при этом как ловушки своего прошлого, так и не попав в ментальные сети европейского коллективного самосознания, в котором большая и сильная Германия раз за разом рождает фрустрации и страхи. Положение, в котором может оказаться Берлин в отношении своего внешнеполитического профиля, как нельзя лучше описывает известное замечание Ф. Честер菲尔да: «Сдержанность – крайне неприятная черта, несдержанность – крайне опасная». Германии в этом переломном моменте истории Европы остается одно: путем нахождения нового внутриполитического консенсуса попытаться, перефразируя Ремарка, понять, какие мосты в немецкой внешнеполитической традиции следует перейти, а какие сжечь. Речь идет в том числе и об отказе от обусловленной чувством исторической вины немцев культуре сдержанности во внешней и оборонной политике и пацифизме, в отношении которых на протяжении более 70 лет существовал устойчивый консенсус между германскими элитами и обществом. Как гласит старая немецкая поговорка, «Man muss sich nach der Zeit richten, sie richtet sich nicht nach uns». Необходимо подстраиваться под время – оно не подстроится под нас.

¹ Deutschlands Chance von Bundespräsident Frank-Walter Steinmeier. – 08.11.2020. – URL: <https://m.faz.net/aktuell/politik/von-trump-zu-biden/beitrag-des-bundespraesidenten-fuer-die-f-a-z-deutschlands-chance-17042243.html> (date of access: 21.06.2022).

² Lehnartz S. Macrons Scheitern hat massive Folgen für Deutschland. – 20.06.2022. – URL: <https://www.welt.de/debatte/plus239456427/Macrons-Debakel-eine-Niederlage-fuer-Deutschland.html> (date of access: 20.06.2022).

³ <https://www.ft.com/content/49a53ff8-f154-4e1f-8141-ed6ee8b6d6cc>.

КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ, ПОМИЛОВАТЬ! АВСТРИЙСКИЙ НЕЙТРАЛИТЕТ НА ВЕСАХ ИСТОРИИ

Андрей Белинский,

старший научный сотрудник Отдела проблем европейской безопасности ИНИОН РАН

Аннотация. В статье рассматривается роль нейтралитета во внешней политике Австрии. Отмечается, что обретению своей государственности после Второй мировой Австрия обязана своему нейтральному статусу, который был зафиксирован в Государственном договоре (15 мая 1955) и конституционном законе (26 октября 1955). В последующие годы политика активного нейтралитета (посредничество в урегулировании международных конфликтов, предоставление площадки для переговоров) стала основой внешнеполитического курса страны. Начало СВО в Украине в феврале 2022 г. дало толчок к началу общественно-политической дискуссии в стране относительно будущего нейтралитета и возможности вступления в НАТО. Однако в отличие от Швеции и Финляндии ни политический истеблишмент, ни большинство населения в силу ряда причин оказались не готовы к отказу от статус-кво. Тем не менее Австрия будет вынуждена отреагировать на нынешний кризис в международных отношениях посредством ряда шагов во внутренней и внешней политике.

Ключевые слова: Австрия, нейтралитет, НАТО, Швеция, международный кризис.

Keywords: Austria, neutrality, NATO, Sweden, international crisis.

Прощай, оружие

К середине апреля 1945 г. все было практически окончено. «Войска Красной Армии в конце концов достигли той роскошной Рингштрассе, на которой теперь бушевали ожесточенные бои. Многочисленные исторические здания были охвачены огнем. Начиная с 12 апреля большая часть немецких соединений начали переправу через нетронутый Второй мировой Имперский мост и взорванный с 13 на 14 апреля Флоридсдорфский мост на северный берег Дуная в направлении Корнайбург¹. Хотя на окраинах австрийской столицы еще шли бои, а Гитлер патетически заявлял, что «на этот раз большевиков постигнет судьба древних азиатов»², центр Вены уже прочно удерживался советскими войсками.

¹ Clausewitz 2/2019. – S. 23.

² Намек на вторую осаду Вены османами в 1683 г., которая была снята войсками польского короля Яна Собесского.

Территория остальной страны будет взята под контроль в течение последующих недель.

Среди дымящихся руин домов, еще хорошо помнивших блестящую эпоху императора Франца-Иосифа (1848–1916), гор щебня и мусора, над которыми раненным, но не сломленным «Самсоном» возвышался собор Святого Стефана, и рвущихся на Запад колонн военной техники вряд ли кто-то мог и помыслить, что это будет последняя война на территории альпийской республики в многострадальном XX столетии, а она сама в ближайшем будущем станет объектом подражания и зависти для многих своих соседей по европейскому дому.

Но тогда, весной – летом 1945 г. судьба страны полностью находилась в руках союзных держав. Еще в Московской декларации четырех союзных держав 1943 г. отмечалось, что по окончании войны Австрия получит право восстановить свою государственность. После завершения боевых действий она по примеру Германии была поделена на четыре оккупационные зоны. В сферу влияния Советского Союза отходили Бургенланд и Нижняя Австрия, войска США и Великобритании вошли в Каринтию, Тироль и Верхнюю Австрию³. Свой кусок «пиццы» получила и Франция (Форарльберг), которая была допущена на пир победителей благодаря заступничеству И.В. Сталина⁴.

Однако в отличие от Германии, ставшей полем битв (по счастью, только экономических, политических и разведывательных⁵) сверхдержав, Авст-

³ Ватлин А.Ю. История Австрии в XX веке. – М.: Директ-Медиа, 2014. – С. 115–116.

⁴ В фигуре генерала Ш. де Голля советский лидер не без некоторых оснований видел противовес англосаксонским странам в западном мире. Именно поэтому Советский Союз проводил относительно дружественную политику в отношении Франции и добился того, чтобы ей выделили зоны оккупации в Германии и Австрии.

⁵ Противостоянию советской и американской разведок в послевоенном Берлине хорошо показано в книге «Поле битвы – Берлин», написанной после окончания холодной войны отставными американскими (Дж. Бейли, Д. Мерфи) и советскими разведчиками (С. Кондрашов).

рии была уготована совсем иная судьба. Нейтралитет и целостность страны, безусловно, были не подарком Небес, а скорее результатом благоприятной внутри- и внешнеполитической конъюнктуры, помноженной на ряд субъективных факторов.

Первым обстоятельством, которое создавало благоприятные предпосылки для сохранения единства страны, была упомянутая выше Московская декларация, гарантировавшая Австрии восстановление государственности после окончания войны. Однако в условиях острого противостояния сверхдержав, где любое изменение баланса сил могло легко стать *Casus belli*, реальная ценность подобного рода «охраных грамот» была относительно невысока. Гораздо большее значение имело то обстоятельство, что в отличие от соседней Германии¹ в Австрии было достаточно быстро создано единое правительство², которое, несмотря на все идеологические противоречия, проявило завидное единодушие в вопросе сохранения территориальной целостности страны. Выбирая между потенциальным присоединением к блоку НАТО³ с неизбежной перспективой раздела страны на два враждебных лагеря и нейтралитетом, отцы-основатели Второй республики явно отдавали свое предпочтение «маслу» перед «пушками». К тому же перед глазами послевоенной австрийской элиты «воплощенной укоризной» стоял пример соседней Германии, которая буквально в течение нескольких лет была поделена на два государства, призванных стать форпостами СССР и США в Европе. В этих условиях нейтралитет, по признанию тогдашнего министра иностранных дел Л. Фигля, должен был стать «...исходным пунктом новой и счастливой эпохи австрийской эпохи»⁴. При этом в борьбе за сохранение единства страны ее политические руководители не гнушились искажением истории. «Чтобы представить Австрию в наиболее благоприятном свете, австрийская сторона с опорой на

Московскую декларацию 1943 г. делала акцент на то, что Австрия как оккупированная Гитлером страна не несет вину и ответственность за преступления национал-социализма»⁵.

Вторым фактором, в конечном счете обеспечившим единство, а вместе с ним и нейтралитет Австрии, была благоприятная позиция великих держав, в первую очередь Соединенных Штатов и СССР. В первые годы «оттепели» руководство страны Советов пыталось улучшить отношения с Западом посредством ряда шагов на международной арене. Заключение перемирия в Корее летом 1953 г., положившего конец кровопролитной гражданской войне между Севером и Югом, закрытие советской военно-морской базы в Порт-калле в 1956 г., как и сокращение численности сухопутных войск, были недвусмысленными сигналами из Кремля Вашингтону, Лондону, Парижу. Уступки СССР в вопросе о будущем Австрии вполне укладывались в эту логику. Что касается США и их европейских союзников, то они вполне резонно полагали, что даже нейтральная Австрия в силу экономического уклада, политического устройства и культурных традиций будет находиться в орбите западного мира⁶.

Весной 1955 г. австрийская делегация по приглашению Н.С. Хрущева прибыла в Москву для переговоров, на которых должен был осуждаться статус страны. В Московском меморандуме от 14 апреля 1955 г. представители австрийской стороны торжественно обязались «...не вступать ни в какие союзы и не допускать создания на своей территории иностранных военных баз»⁷. В свою очередь Советский Союз брал на себя джентльменское обязательство признать нейтральный статус Австрии и гарантировать ее территориальную целостность. Хотя Московский меморандум с точки зрения международного права не являлся договором, именно он запустил в действие политический процесс⁸, который завершился 26 октября 1955 г. принятием конституционного закона о нейтралитете. Австрия счастливо избежала судьбы своей северной

¹ В Германии каждая из стран-победительниц стала создавать подконтрольные правительства в своих зонах оккупации. В результате этой политики в западных оккупационных зонах к власти пришли христианские демократы и социалисты, в то время как на Востоке СВАГ оказывала всяческую поддержку коммунистам. Это обстоятельство, без сомнения, затрудняло переговоры и способствовало расколу страны.

² Парламентские выборы в Австрии прошли осенью 1945 г. и, к глубокому неудовольствию Москвы, принесли победу консерваторам и социал-демократам, которые получили большинство в правительстве. Лишь стараниями советской администрации коммунисты получили семь постов в правительстве.

³ В реальности вопрос о вступлении страны в НАТО в то время всерьез не рассматривался правящими кругами страны.

⁴ Verdross A. Die österreichische Neutralität. Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. Band / Volume 19 (1958). – URL: chrome-extension://efaidnbmnnibpcajpcgclefindmkaj/https://www.zaoerv.de/19_1958/19_1958_1_3_a_512_530.pdf S. 513

⁵ Kramer H. Strukturentwicklung der Außenpolitik (1945–2005). – URL: chrome-extension://efaidnbmnnibpcajpcgclefindmkaj/https://homepage.univie.ac.at/vedran.dzihic/kramer-10.pdf

⁶ Кроме того, нужно принимать во внимание достаточно скромные территориальные размеры Австрии, которая с точки зрения великих держав не имела того стратегического значения, как Германия. Это обстоятельство не в последнюю очередь способствовало тому, что СССР и западные державы достаточно легко пошли на такой компромисс.

⁷ Verdross A. Die österreichische Neutralität. Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. Band / Volume 19 (1958). – URL: chrome-extension://efaidnbmnnibpcajpcgclefindmkaj/https://www.zaoerv.de/19_1958/19_1958_1_3_a_512_530.pdf S. 512.

⁸ 14 мая 1955 г. была создана Организация Варшавского договора, что, возможно, также сыграло не последнюю роль в решении австрийской политической элиты выбрать нейтралитет.

соседки, перековала меч на плуг и принялась пожинать плоды экономического prosperity. Однако в отличие от Швейцарии, оградившейся Альпами от мировой политики, Вена распорядилась своим нейтральным статусом совершенно иначе.

Bélla geránt alií, tu félix Áustria, núbe¹

В последующие годы нейтралитет превратился в краеугольный камень внешней политики Второй республики, которая пыталась использовать его для укрепления своего положения на международной арене. Именно Вене суждено было стать основной площадкой международного «вальса» – местом встреч на самом высоком уровне глав государств и проведения различного рода конференций. Начатая переговорами Дж. Кеннеди и Н.С. Хрущева летом 1961 г., эта тенденция получила свое развитие и в дальнейшем. Например, 18 июня 1979 г. именно в Вене советский и американский руководители подписали договор ОСВ II, который ограничивал гонку вооружений. При этом нужно отметить, что практически все правительства страны вне зависимости от цвета партийного знамени стремились максимально использовать выгоды нейтрального статуса Австрии.

Параллельно с этим Австрия стремилась выступать в качестве своеобразного «моста» между Востоком и Западом, неприсоединившимися странами и военно-политическими блоками и т.д. Этот вектор внешней политики альпийской страны был заложен в 1959 г. с приходом на пост министра иностранных дел социал-демократа Б. Крайского, который начал свою деятельность с турне по странам социалистического лагеря. Впоследствии руководство Второй республики стало налаживать контакты с государствами, участвовавшими в Движении неприсоединения, а затем и развивающимися странами. Именно 1970-е – середина 1980-х годов стали пиком политики активного нейтралитета, который во многом стал основой внешнеполитического курса страны. В то время как страны НАТО и ОВД предпочитали устраивать «рыцарские ристалища», демонстрируя противнику все новые виды баллистических ракет, подводных лодок и танков, Австрия действовала в точности с приписываемым венгерскому королю М. Корвину афоризмом Bélla geránt alií, tu félix Áustria, núbe («Пусть другие ведут войну: ты, счастливая Австрия, женись» – лат.).

¹ «Пусть другие ведут войну: ты, счастливая Австрия, женись» (лат.) – эта фраза, приписываемая венгерскому королю Матвею Корвану, являлась прямым намеком на то, что своего могущества держава Габсбургов добилась не на полях сражений, а за счет династических браков.

За вступлением Австрии в 1995 г. в ЕС последовал период внешнеполитической «спячки», вызванный как отсутствием достойных продолжателей дела Крайского, так и поглощенностью австрийской элитой «игрой престолов» во дворце Бальхаузплатц. Ситуация начала меняться с назначением в декабре 2013 г. на пост министра иностранных дел Австрии С. Курца, который небезуспешно пытался действовать в духе Б. Крайского. Переговоры по иранской ядерной программе, увенчавшиеся компромиссом между Западом и Ираном, проведение ряда конференций, посвященных проблемам Западных Балкан, казалось бы, вернули внешней политике Вены былой блеск.

Таблица 1. Некоторые международные встречи и конференции, прошедшие в Вене

Переговоры	Дата проведения	Результат
Н.С. Хрущев и Дж. Кеннеди	4 июня 1961	Не принесла видимых результатов
Переговоры по ограничению стратегических вооружений между СССР и США	18 июня 1979	Подписание договора ОСВ II
Венская встреча СБСЕ	Январь 1989	Снижение конфронтации между двумя блоками
Переговоры по иранской ядерной программе	14 июля 2015	Отказ Ирана от ядерной программы в обмен на снятие части санкций
Конференция стран Западных Балкан	27 августа 2015	Принятие ряда инфраструктурных проектов, дальнейшее стимулирование процесса вступления государства региона в ЕС
Переговоры России и США по вопросу о судьбе ДСНВ	Июнь – август 2020	Консультации сторон, формирование трех рабочих групп, для обсуждения

Как мы видим, нейтралитет Австрии является не просто буквой закона, закрепленного Государственным договором и решением парламентского большинства в 1955 г. Политика активного нейтралитета на многие годы определила вектор внешнеполитического курса страны. Более того, он в определенной степени стал частью культуры страны. «Вы затронули наиболее важный аспект. Нейтралитет является частью австрийской идентичности и тем самым основой Второй республики», – заявил Роберт Лаймер, спикер парламентской фракции СДПА по вопросам обороны². Это обстоятельство крайне важно для понимания всех дальнейших дискуссий о нейтралитете страны.

² Krone TV. «Wir müssen über Neutralität diskutieren!» 02.03.2022. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fg-m4xi9cb0> (date of access: 15.05.2022).

Особенности пунктуации по-австрийски

Начавшаяся в феврале 2022 г. СВО России в Украине заставила доселе нейтральные страны Европы по-новому взглянуть на свой статус в изменившихся реалиях. Первыми о необходимости вступления в НАТО заговорили Швеция и Финляндия, которые еще после вхождения Крыма в состав России в 2014 г. усилили свою кооперацию с Североатлантическим альянсом.

Небывалое со времен танкового противостояния у Чакпойнт Чарли (1961) и Карибского кризиса (1962) обострение отношений между Россией и Западом заставили и политический истеблишмент, и население альпийской республики задуматься о будущем страны. Фактически всей Австрии предстояло выдержать серьезный политический экзамен, поставив запятою в нужной части предложения «Казнить нельзя помиловать».

В конце февраля – начале марта 2022 г. в респектабельной австрийской прессе все чаще стали появляться статьи, в которых раз за разом поднимался вопрос о необходимости пересмотра статуса страны, а флагман местных СМИ журнал Profil даже заговорил о конце нейтралитета. Ряд критических голосов раздался и из рядов нескольких политических партий. В частности, лидер либеральной партии NEOS Б. Майнль-Ризингер назвала нейтралитет страны «старым» и «покрывшимся пылью»¹.

Однако едва начавшаяся робкая дискуссия по вопросу о статусе Австрии была прервана (пусть и после нескольких колебаний) федеральным канцлером К. Нехаммером, заявившим почти с военной лаконичностью: «Австрия была нейтральной, остается нейтральной и будет таковой»². «Неожиданную» поддержку глава правительства получил от своих политических оппонентов из лагеря социал-демократов и популистов «Австрийской партии свободы». Председатель СДПА П. Ренди-Вагнер объявила: «Для СДПА наш нейтралитет не является предметом обсуждения», а лидер праворадикальных популистов Х. Кикль не упустил возможности упрекнуть канцлера в том, что он якобы недостаточно решительно отстаивает статус страны³. В отличие от еще формально нейтральной Швеции, Вена отказалась от всяких

поставок в Украину вооружения, хотя на словах и выразила поддержку Киеву⁴.

Столь редкостное единодушие большинства австрийских политических партий, находящихся в обычное время в состоянии жесткого политического клинча, объяснялось как экстраординарным характером международной ситуации, так и рядом обстоятельств, уходящих своими корнями в историю, культуру страны.

Слова Р. Лаймера о том, что нейтралитет представляет собой неотъемлемую часть австрийского менталитета, является ключом к пониманию того, почему большинство населения страны выступает за сохранение статус-кво. Своему существованию (а во многом – и экономическому процветанию) Вторая республика была обязана именно нейтралитету, который надежно защищал ее целостность от жестоких ветров холодной войны. За 67 лет существования Второй республики он фактически превратился в гражданский символ веры, сомнение в истинности которого если и не считалось «ересью», то вызывало несомненное осуждение⁵. О том, какое значение имеет нейтралитет для современной Австрии, лучше всего свидетельствуют «замеры» общественного мнения. Последние социологические опросы говорят о том, что 70% австрийцев выступают за сохранение нейтрального статуса⁶. Очевидно, что в такой ситуации ни один из серьезных политиков не пойдет против «гласа Божия», к тому же многие из них сами искренне считают нейтралитет благом для страны.

Вместе с тем существует еще ряд обстоятельств, которые наряду с исторической памятью заставляют практических австрийцев держаться за свой нейтральный статус. Как уже отмечалось выше, нейтралитет стал на многие годы «альфой» и «омегой» австрийской внешней политики, которая то играя роль посредника между различными странами, то предоставляя площадку для переговоров великим державам, нажила немаленький политический капитал и укрепила авторитет страны на международной арене. «Австрия не является сверхдержавой или страной с большой армией.

¹ Exxpress. NEOS-Chefin nennt unsere Neutralität «alt und verstaubt» 07.03.2022. – URL: <https://exxpress.at/neos-chefin-nennt-unserne-neutralitaet-alt-und-verstaubt/> (date of access: 17.05.2022).

² Heute. Nehammer über Neutralität: «Frage stellt sich nicht». 17.05.2022. – URL: <https://www.heute.at/s/nehammer-ueber-neutralitaet-frage-stellt-sich-nicht-100207562> (date of access: 22.05.2022).

³ Profil. Nehammer: Österreich bleibt neutral 08.03.2022. – URL: <https://kurier.at/politik/inland/nehammer-oesterreich-bleibt-neutral/401929786> (date of access: 22.05.2022).

⁴ Bundeskanzleramt. ÖGfE-Umfrage: Zwei Drittel der Österreicherinnen und Österreicher für verstärkte Zusammenarbeit der EU-Staaten in Sicherheits- und Verteidigungspolitik 14.03.2022. – URL: <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/themen/europa-aktuell/2022/oegfe-umfrage-zwei-drittel-der-oesterreicherinnen-und-oesterreicher-fuer-verstaerkte-zusammenarbeit-der-eu-staaten-in-sicherheits-und-verteidigungspolitik.html> (date of access: 25.05.2022).

Мы маленькое, нейтральное государство. Мы не можем угрожать военной силой другим. Нам остается только дипломатия, попытки наводить мосты¹. Эти слова экс-канцлера С. Курца как нельзя лучше отражают всю сущность внешней политики послевоенной Австрии. Отказ от нейтралитета или даже вступление в НАТО привели бы к тому, что Австрия превратилась бы в обычного «рядового» Североатлантического альянса, в одночасье лишившись своего имиджа незаинтересованного, «честного маклера» (О. фон Бисмарк), который мог бы усаживать за стол переговоров сверхдержавы, ходатайствовать перед Брюсселем о судьбе государств Западных Балкан и т.д.²

О том, какое значение австрийская политическая элита придает посреднической роли страны на международной арене, свидетельствует поездка К. Нехаммера в разгар боевых действий в Москву в начале апреля 2022 г.³ Хотя встреча президента РФ с австрийским канцлером не принесла конкретных результатов, она еще раз продемонстрировала значимость константы внешней политики Вены⁴.

Что касается выгод от возможного вступления в НАТО для политического истеблишмента страны, они представляются достаточно неочевидными. Закованная в прочный «панцирь», «пластины» которого образуют соседние государства – члены НАТО («У нас нет настоящих врагов, готовых направить свои пушки или танки против Австрии» (экс-президент страны Хайнц Фишер)) Австрия может чувствовать себя в относительной безопасности. К тому же вступле-

¹ Servus TV. 11.05.2022. – URL: <https://www.servustv.com/aktuelles/v/aahw9csr9frlwacg09g6/> (date of access: 25.05.2022).

² Отличие Австрии от той же Швеции как раз и заключается в разном понимании своего нейтрального статуса. В отличие от скандинавской страны альпийская республика всегда позиционировалась в качестве посредника в переговорах между различными странами.

³ Примечательно, что еще в конце февраля 2022 г. председатель «Австрийской партии свободы» Х. Кикль сделал следующее заявление: «Прежде чем думать о санкциях и подобных вещах, нужно поразмыслить, чтобы как можно скорее пригласить стороны конфликта за стол переговоров. И меня удивляет, что такое предложение, полностью укладывающееся в историческую традицию Австрии, не прозвучало. Бруно Крайский знал, что следует делать в подобного рода ситуациях». Это заявление как нельзя точно характеризует мышление политического класса Австрии вне зависимости от партийной принадлежности.

⁴ По всей вероятности, К. Нехаммер и сам не рассчитывал на достижение какого-либо результата. Неожиданный для многих визит австрийского канцлера в Москву преследовал двойную цель. С одной стороны, поездка в Россию должна была отвлечь население страны от многочисленных коррупционных скандалов, в центре которых неизменно оказывалась «Австрийская народная партия», с другой – продемонстрировать международному сообществу, что Австрия готова играть роль международного посредника.

ние Австрии в Североатлантический альянс неизбежно привело бы к повышению ее оборонных расходов до 2% от ВВП, к чему отвыкшие от военных тягот австрийцы пока явно не готовы.

К этому добавляется еще одно обстоятельство, которое необходимо учитывать при анализе позиции Вены в отношении своего нейтралитета. И среди части политической элиты, и среди населения страны достаточно распространены европектические настроения. За успехами правопопулистской «Австрийской партии свободы», стablyно набирающей на последних выборах 25–26% голосов, последовало «переформатирование» правоцентристской «Австрийской народной партии». В период пребывания у штурвала власти С. Курца (2017–2021) страна стала занимать более самостоятельную позицию в отношении Евросоюза, что нашло свое прямое выражение в критике Брюсселя, спорах о миграции, налогах и… конечно же отношениях с Россией. Уход С. Курца осенью 2021 г. в результате громкого коррупционного скандала не привел к радикальным изменениям внутри партии. Хотя К. Нехаммер и другие партийные гранды всячески подчеркивают важность европейской солидарности и необходимость сотрудничества с соседями, Вене хотелось бы сохранить определенную свободу рук на международной арене. В этом смысле отказ от нейтралитета и возможное вступление в НАТО определенно не вписываются в стратегию Бальхаузплатц⁵.

Стремление политического класса сохранить нейтралитет страны также «подогревается» в прямом и переносном смысле российским газом, от импорта которого альпийская республика зависит на 80%. Именно это обстоятельство вкупе с тесными российско-австрийскими экономическими связями заставляет Вену проявлять обоснованнуюдержанность в вопросе о смене статуса страны.

Ответ Вены

Вместе с тем было бы большим заблуждением полагать, что в условиях нынешнего острого международного кризиса и небывалого со времени холодной войны усиления конфронтации между Россией и Западом Австрия полностью устранилась от конфликта и по примеру персонажа М. Булгакова «умоет руки». Принадлежность к западной цивилизации и глубокая интегрированность в евро-атлантические структуры (ЕС, сотрудничество с НАТО и т.д.) заставляют Австрию предпринять ряд активных шагов на международной

⁵ Площадь Бальхаузплатц в Вене, где располагается ведомство федерального канцлера и другие административные здания.

арене. «Австрия не намерена прятаться за своим нейтралитетом», – заявил весной 2022 г. канцлер К. Нехаммер. И хотя потенциальные меры пока только прорабатываются в высоких министерствах и кабинетах, можно с определенной уверенностью предположить, как будет выглядеть ответ Вены на нынешний кризис.

Первым таким шагом, по всей вероятности, должно стать уже широко разрекламированное правящей АНП увеличение оборонного бюджета с 0,6 до 1,5%¹. Гораздо более сложной задачей представляется перевооружение и повышение боеготовности вооруженных сил страны (*Bundesheer – nem.*), чье нынешнее состояние, по оценке целого ряда экспертов, оставляет желать лучшего.

Параллельно с этим можно ожидать усиления кооперации НАТО и Австрии, которая, несмотря на свой нейтральный статус, имеет достаточно богатый опыт сотрудничества в военной сфере, полученный как в ходе миротворческих миссий в ряде стран, так и в рамках программы PESCO.

Однако главный ответ Австрии на нынешний международный кризис будет, вероятно, дан не в Украине, куда Запад в настоящее время массово направляет различные виды вооружений, а... на Западных Балканах. Старая вотчина монархии Габсбургов и в начале XXI столетия остается объектом пристального внимания Вены. Активный интерес Австрии к этому региону обусловлен целым рядом причин географического (соседство альпийской республики), экономического (Австрия является одним из крупнейших инвесторов в экономику региона) и, конечно, политического характера.

«Главная цель австрийской внешней политики в регионе заключается в том, чтобы способствовать превращению Юго-Восточной Европы в регион, где царят стабильность и демократия»², – отмечается в официальном заявлении австрийского МИДа. Австрия является активным участником так называемого Берлинского процесса, направленного на интеграцию шести государств Западных Балкан (Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Северная Македония и Албания) в ЕС. Адвокатские услуги венской дипломатии носят отнюдь не бескорыстный характер, но обусловлены целым рядом причин, одна из которых заклю-

чается в том, чтобы помешать усилению позиций Турции, Китая и России на Балканах.

Таблица 2. Факторы, оказывающие влияние на позицию нейтральных стран (Австрия, Финляндия, Швеция)

Факторы	Австрия	Финляндия, Швеция
Географическое положение	Расположена в центре Европы, окружена странами НАТО ¹	1271 км общей границы с Россией (Финляндии), принадлежность к странам Балтийского региона ¹
Восприятие своего нейтрального статуса	Активная посредническая роль, восприятие себя в качестве «моста» между различными регионами	Посреднические функции носили ограниченный характер. После 2014 г. усиление контактов с НАТО, которое стало прелюдией к нынешнему вступлению в НАТО
Позиция политической элиты в отношении НАТО и России	Восприятие себя как часть Запада, критика действий России. Стремление сохранить определенную свободу рук для миротворчества	Восприятие себя как часть Запада, острая критика действий России. Стремление вступить в НАТО
Позиция населения	Около 70–80% австрийцев выступают за сохранение нейтралитета	62% финнов и шведов поддерживают вступление их стран в НАТО

Военный конфликт в Украине вкупе с «угрозами вооруженных столкновений в северном Косово», по всей вероятности, ускорит этот процесс. «Австрийская внешняя политика не устанет поддерживать стремления поддерживать страны Западных Балкан», – заявил Вольфганг Соботка во время парламентских дебатов³. Об ускорении процесса интеграции западнобалканских государств в ЕС было сказано и на встрече канцлеров О. Шольца и К. Нехаммера весной этого года. Нынешний международный кризис заставляет Австрию по-новому взглянуть на свою внешнюю политику и более глубоко задуматься о своей безопасности. Однако главный принцип венской дипломатии остается прежним. «Казнить нельзя, помиловать!».

¹ Wiener Zeitung. «Das Bundesheer schaut aus wie ein Militär, ist aber keines» 30.04.2022. – URL: <https://www.wienerzeitung.at/nachrichten/politik/oesterreich/2145767-Das-Bundesheer-schaut-aus-wie-ein-Militaer-ist-aber-keines.html> (date of access: 30.05.2022).

² Bundesministerium. Europäische und internationale Angelegenheiten. Südosteuropa – Ein Schwerpunkt der österreichischen Außenpolitik. – URL: <https://www.bmeia.gv.at/themen/aussenpolitik/europa/suedosteuropa/>

³ Republik Österreich. Parlament. Podiumsdiskussion zu Perspektiven des Westbalkans im Parlament 31.03.2022. – URL: https://www.parlament.gv.at/PAKT/PR/JAHR_2022/PK0332/index.shtml (date of access: 30.05.2022).

ФИНЛЯНДИЯ НА ПОРОГЕ НАТО: ОБЩЕСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОТКАЗА ОТ НЕЙТРАЛИТЕТА

Анастасия Понамарева,

заведующая Отделом проблем европейской безопасности ИНИОН РАН

Аннотация. В статье проанализировано общественное измерение проблемы потенциального вхождения Финляндии в НАТО. Специальная военная операция России на территории Украины рассматривается как триггер, спровоцировавший радикальное изменение позиции финского общества в отношении внеблокового статуса и нейтралитета страны. Выводы автора основываются на результатах повторного (весна 2022 г.) социологического исследования финского Аналитического центра деловой жизни (EVA), с 1998 г. изучающего трансформацию отношения граждан страны к ее вхождению в НАТО.

Ключевые слова: НАТО, Финляндия, нейтралитет, специальная военная операция, Швеция, онтологическая безопасность.

Keywords: NATO, Finland, neutrality, special military operation, Sweden, ontological security.

Специальная военная операция России на территории Украины, которую целесообразно рассматривать в качестве результата системных противоречий «государства – продолжателя» Советского Союза и коллективного Запада, обозначила становление нового мирового порядка, сопровождающееся радикальной трансформацией geopolитической карты мира. Одним из проявлений этой трансформации стало заявление руководителей Швеции и Финляндии – стран, обладающих нейтральным статусом, – о желании вступить в НАТО. Показательно, что российское внешнеполитическое ведомство увидело в этой риторике фактический отказ Финляндии и Швеции от безъядерного статуса. «Хорошо известно, – пояснил журналистам РИА “Новости” замглавы МИД РФ Александр Грушко, – что Финляндия и Швеция были в числе тех государств, которые наиболее активно выступали за запрещение и уничтожение ядерного оружия. Но альянс объявил себя ядерным, заявил, что будет оставаться ядерным до тех пор, пока в мире существует ядерное оружие. Эти страны будут участвовать в группе ядерного

планирования НАТО»¹. Критикуя потенциальное расширение Организации Североатлантического договора, которое грозит обернуться тем, что рубеж НАТО будет находиться всего в 200 км от Санкт-Петербурга, зампред Совбеза Дмитрий Медведев заявил в своем Telegram-канале, что Россия оставляет за собой полное право существенно нарастить группировку войск и вооружения (включая ядерные силы) на Балтике^{2,3}. Накал обвинительной риторики несколько снизил президент РФ В.В. Путин, четко проговоривший в одном из своих выступлений, что «У России нет проблем с этими государствами [со Швецией и Финляндией], и поэтому в этом смысле непосредственной угрозы расширение [НАТО] за счет этих стран не создает». При этом он же констатировал способность действий Скандинавских государств усугубить «и без того непростую обстановку в сфере международной безопасности»⁴.

Однако любое государство – это не просто совокупность социальных институтов и определяющих содержание их деятельности элит, но не столь заметное за этой надстройкой макрополитическое сообщество. И в рамках настоящей статьи, рассматривая проблему потенциального вхождения одной из двух нейтральных североевропейских стран – Финляндии – в НАТО, мы из всех возможных измерений данного вопроса сфокусируемся именно на трансформации общественного дискурса. Представляется, что указанный аспект заслуживает отдельного, детального анализа, поскольку на протяжении

¹ В МИД РФ оценили фактический отказ Швеции и Финляндии от безъядерного статуса. – РИА Новости. – 14 мая 2005 г. – URL: В МИД оценили фактический отказ Швеции и Финляндии от безъядерного статуса – РИА Новости, 14.05.2022 ([ria.ru](https://ria.ru/politics/16/05/2022/62823ce19a794708d0996d8a?ysclid=l4xv3isvb2862418089))

² Telegram-канал зампредседателя Совбеза России Дмитрия Медведева. – 14 апреля 2022 г. – URL: Дмитрий Медведев – Telegram

³ Вступление Финляндии и Швеции в НАТО лишает Балтику безъядерного статуса.

⁴ Путин заявил, что вступление Финляндии и Швеции в НАТО не создает угрозы. – РБК. – 16 мая 2022 г. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/05/2022/62823ce19a794708d0996d8a?ysclid=l4xv3isvb2862418089>

трех десятилетий курс Финляндии на военное неприсоединение и самостоятельную оборонную политику неизменно поддерживался большинством населения страны. Но с началом специальной военной операции России на территории Украины общественное мнение «страны тысячи озер» развернулось на 180 градусов: и вот уже мы снова наблюдаем консенсус населения и элит, сложившийся тем не менее вокруг прямо противоположного предыдущему видения судьбы государства.

Выводы предлагаемого вашему вниманию текста будут основываться на результатах повторного социологического исследования финского Аналитического центра деловой жизни (EVA), с 1998 г. анализирующего отношение граждан страны к ее вхождению в НАТО. Данные исследования собирались в ходе второй и третьей недели СВО на Украине, в период с 4 по 15 марта 2022 г. Опрос проводился по репрезентативной выборке населения Финляндии, 2074 человека в возрасте от 18 до 79 лет. Предельная ошибка выборки составила ±2,2–3%¹.

Нейтралитет, который лопнул

Нейтральный статус Финляндии оформился после Второй мировой войны и был юридически зафиксирован в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией 1948 г. В условиях холодной войны эта мера работала на сохранение суверенитета страны, находящейся в непосредственной близости от СССР. Тем не менее и в 1990-е годы продолжение курса на неприсоединение рассматривалось финской политической элитой как часть национальной идентичности («финляндизация»). Подобный подход не препятствовал установлению тесного сотрудничества с НАТО. В 1994 г. Финляндия становится участником программы «Партнерство ради мира», а в 1997 г. – Совета евроатлантического партнерства. В 2008 г. страна присоединились к Силам быстрого реагирования блока, с 2014 г. участвует в Программе расширенных возможностей, направленной на усиление оперативной совместимости войск, а в 2017 г. вошла в состав объединенных экспедиционных сил НАТО. Поскольку нейтральный статус не накладывал ограничения на участие в миротворческих миссиях, шведские и финские военнослужащие были задействованы в операциях Альянса в Афганистане, Боснии, Косово и Ливии.

Несмотря на привилегированное партнерство с блоком, политические силы и общественное мнение обеих стран сохраняли линию на неприсоединение,

и официальная риторика изменилась только после 24 февраля 2022 г. 13 апреля правительство Финляндии представило доклад по внешней политике и политике безопасности, в котором впервые говорилось о наличии «российской угрозы»². 18 мая 2022 г. посол Финляндии (параллельно с послом Швеции) передал генеральному секретарю НАТО Йенсу Столтенбергу заявку на вступление в альянс³.

По данным исследования EVA, 60% респондентов поддержали идею необходимости вхождения Финляндии в НАТО и 19% выступили против. Доля голосующих за присоединение к альянсу увеличилась на 34% по сравнению с осенью 2021 г. (тогда 26% финнов высказались за присоединение к НАТО и 40% – против). Таким образом, произошедшее изменение общественного мнения носило характер радикальный и не имело аналогов в истории проведения опросов по данной теме (см. табл. 1).

Подобная радикальная трансформация стала результатом реакции населения Финляндии на символическое пересечение границ онтологической безопасности государства, что разрушило чувство защищенности. В условиях изменения пространства безопасности вокруг Финляндии нейтралитет перестал восприниматься как полезная часть национальной идентичности.

Лишь 11% опрошенных сочли, что Финляндия не является объектом каких-либо реальных военных угроз, при этом 74% заявили, что уже сейчас ощущают присутствие последних (см. табл. 2).

Эрозия онтологической безопасности самым драматическим образом сказалась на результатах исследования. Как было отмечено в докладе EVA: «Финны лишь сейчас увидели истину. Россия продемонстрировала, что не уважает суверенитет ближайших соседей. Война на Украине продемонстрировала ужасающую природу оборонительной войны на собственной территории и вскрыла тот факт, что страны НАТО не могут ввести свои войска для защиты государства, которое не является частью альянса»⁴.

В общественном мнении Финляндии утвердились представление о том, что в условиях наличия общей границы с «нестабильной Россией» безопаснее для страны будет войти в НАТО. С этим согласны 64% респондентов и только 15% – против (см. табл. 3).

² Как менялись позиции Швеции и Финляндии по вопросу о вступлении в НАТО. – ТАСС. – 18 мая 2022 г. – URL: Как менялись позиции Швеции и Финляндии по вопросу о вступлении в НАТО – ТАСС (tass.ru)

³ Швеция и Финляндия подали заявки на вступление в НАТО. – РБК. – 18 мая 2022 г. – URL: https://www.rbc.ru/politics/18/05/2022/62848e589a7947464a51a54b

⁴ Haavisto I. At NATO's Door. – EVA Analysis. – № 104. – 23 March 2002. – P. 2.

¹ Haavisto I. At NATO's Door. – EVA Analysis. – № 104. – 23 March 2002. – P. 9.

Таблица 1. «Финляндия должна присоединиться к НАТО» (%)

	Полностью согласен	Частично согласен	Трудно сказать, согласен или не согласен	Частично не согласен	Совершенно не согласен
Весна 2022	36	24	21	9	10
Осень 2021	11	15	33	18	22
Осень 2020	10	12	32	19	26
Осень 2019	10	12	32	21	26
Осень 2018	10	13	31	17	29
Зима 2017	11	14	29	17	29
Зима 2016	10	17	27	21	25
Зима 2015	12	14	32	16	27
Зима 2014	7	11	30	19	32
Зима 2013	6	12	27	22	33
Зима 2012	4	10	21	25	40
Зима 2011	9	10	30	15	35
Зима 2009	11	13	28	17	31
Осень 2007	10	11	23	14	40
Осень 2006	10	10	28	15	37
Осень 2005	10	10	29	16	35
Осень 2004	10	12	25	17	36
Осень 2003	8	12	25	17	38
Осень 2002	8	11	26	17	38
Осень 2000	8	12	28	19	33
Осень 1998	13	15	34	15	24

Таблица 2. «Финляндия не является объектом каких-либо военных угроз» (%)

	Полностью согласен	Частично согласен	Трудно сказать, согласен или не согласен	Частично не согласен	Совершенно не согласен
Весна 2022	3	8	25	35	39
Зима 2022	7	25	16	39	13
Осень 2007	17	32	20	23	8

Таблица 3. «Поскольку Финляндия граничит с нестабильной Россией, для нее будет безопаснее стать членом НАТО, а не оставаться вне альянса» (%)

	Полностью согласен	Частично согласен	Трудно сказать, согласен или не согласен	Частично не согласен	Совершенно не согласен
Весна 2022	40	24	21	9	6
Осень 2007	13	15	25	22	25
Осень 2013	9	16	25	27	23

Практически все высказавшиеся (96%) за вхождение Финляндии в НАТО связывают это с необходимостью обеспечения национальной безопасности в контексте возрастаания угроз со стороны России.

Демографический срез общественной поддержки вхождения Финляндии в НАТО

Изменение общественного мнения финнов относительно членства их страны в НАТО было не только стремительным, но также охватило все слои общества. Всего лишь полгода назад все подгрупп-

пы населения довольно осторожно высказывались на эту тему, но к настоящему моменту большая часть каждой голосует за вхождение Финляндии в альянс. При этом мужчины, а также самые младшие и самые старшие респонденты выражают свое согласие с решением властей активнее. Также наблюдается корреляция между возрастанием поддержки членства Финляндии в НАТО и упрочнением социально-экономического статуса респондента.

Наибольший разброс мнений связан с принадлежностью опрашиваемых к той или иной партии. Можно выделить три группы респондентов. Первая включает в себя сторонников Национальной

коалиции (84%) и Шведской народной партии (79%), которые являются ярыми приверженцами членства Финляндии в НАТО. Вторая группа объединяет избирателей Движения сейчас (70%), Зеленого союза (61%), партии Истинные финны (63%), Социал-демократической партии (62%) и Центристской партии Финляндии (61%). Третья – скептически относящихся к НАТО сторонников Христианских демократов (47%), Левого союза (33%), из которых не менее 31% отвергают идею вхождения Финляндии в альянс (см. табл. 4).

Из результатов опроса следует, что негативное отношение к НАТО не является специфическим признаком каких-либо демографических групп. Практически в каждой когорте присутствуют противники вхождения Финляндии в альянс. Единственный фактор, который коррелирует с неприятием членства Финляндии в НАТО, это евроскептицизм: большинство (52%) выступающих против членства страны в Евросоюзе также выступают и против членства в НАТО.

Если не сейчас, то когда?

Общественная переоценка перспектив членства Финляндии в НАТО не произошла в политическом вакууме. На момент проведения EVA социологического опроса финский парламент был вовлечен в дискуссию о стратегии национальной безопасности в изменившихся условиях.

Правительство Финляндии готовило обзорный отчет парламенту об изменениях в области международной безопасности и их влиянии страну. Президент заявил, что по итогам данного доклада внешняя политика и политика безопасности будут пересмотрены – «осторожно, но без прокрастинации».

Очевидно, что финны не хотели бы превращать вопрос членства их страны в НАТО в каждый день политический диспут. Лишь немногие (6%) готовы отложить его решение до парламентских выборов, и лишь один процент респондентов выразил готовность подождать до президентских выборов.

Пропорция тех, кто хотел бы услышать окончательное решение до конца 2022 г. (60%), корреспондируется с долей тех, кто выступает в поддержку членства в НАТО.

Лишь 12% полагают возможным отложить решение данного вопроса в долгий ящик. 5% респондентов выступают категорически против членства в НАТО как такового. Эта группа может быть названа «ядром сопротивления», но обнаружить какой-нибудь объединяющий ее представителей признак авторам доклада не удалось (см. табл. 5).

В настоящее время лишь 8% финнов верят в необходимость «попридержать коней» на пути вступления в НАТО. Это очень хорошо отражает произошедшую трансформацию финской политики безопасности.

В последнем правительственном отчете по внешней политике и политике безопасности Финляндии опция вхождения в НАТО описывалась следующим образом: «Поддержание национального пространства для маневра и свободы выбора также являются интегральными частями внешней политики Финляндии, политики страны в области безопасности и обороны. Это сохраняет возможность присоединиться к военному альянсу и подать заявку на членство в НАТО. Решения всегда рассматриваются в реальном времени, с учетом изменений в области международной безопасности»¹.

Оценка прежней политики Финляндии в соответствии с новыми условиями существования на международной арене раскалывает выборку. Почти треть (35%) респондентов верят, что нейтралитет Финляндии как часть ее национальной идентичности оправдан. И аналогичное число респондентов это мнение не разделяют (36%) (см. табл. 6).

Подобное распределение можно интерпретировать как отражение представления финнов о том, что ранее политика нейтралитета себя оправдывала, но теперь пришло время использовать отложенную опцию вхождения в военно-политический блок.

Располагая возможностью примкнуть к НАТО, многие считают непрактичным дожидаться, пока угроза атаки станет реальной. 71% респондентов исходит из того, что присоединение к альянсу невозможно в условиях реализации пока еще потенциальной угрозы, и 11% полагают допустимым подключение к блоку даже в угрожаемом состоянии (см. табл. 7).

Другая неопределенность, касающаяся использования возможности присоединения к НАТО, связана с неуверенностью респондентов в том, что двери Альянса всегда открыты для Финляндии. 47% полагают, что финнам стоит воспользоваться опцией вхождения в блок как можно быстрее, 28% – не торопятся, поскольку либо не сомневаются в лояльности НАТО, либо надеются, что Финляндия вовсе не прибегнет к такому решению проблем безопасности (см. табл. 8).

Финны в целом соглашаются, что не осталось пространства для отсрочки. 60% респондентов полагают, что решение относительно членства в НАТО должно быть принято в этом году, из них 41% голосуют за то, чтобы решение принималось в ближайшие несколько месяцев и 19% – до конца года.

¹ Finnish Government (2020).

Таблица 4. «Финляндия должна присоединиться к НАТО» (%)

	Согласен	Трудно сказать, согласен или не согласен	Не согласен
Все население	60	21	19
Мужчины	75	12	13
Женщины	45	30	24
18–25 лет	62	19	19
26–35 лет	59	22	19
36–45 лет	57	25	18
46–55 лет	59	19	22
56–65 лет	61	21	18
Свыше 65 лет	66	20	14
Нет профессионального обучения	49	27	24
Курс краткосрочного обучения	59	22	19
Профессионально-техническое образование	57	22	21
Высшее образование	62	21	18
Университет прикладных наук	56	28	16
Академическая степень	68	14	18
Руководящая должность	63	21	16
Старший наемный сотрудник	77	14	9
Младший наемный сотрудник	57	29	14
Рабочий	58	18	24
Индивидуальный предприниматель / Самозанятый	65	13	22
Студент	56	23	21
Пенсионер	58	22	20
Безработный	38	31	31
Центральная организация профсоюзов Финляндии (SAK)	59	19	21
Финская конфедерация специалистов (STTK)	53	33	13
Конфедерация профсоюзов работников с высшим образованием (Akava)	63	18	19
Социал-демократическая партия Финляндии	62	18	20
Истинные финны	63	13	24
Национальная коалиция	84	7	9
Центрристская партия Финляндии	61	22	17
Зеленый союз	61	23	16
Левый союз	33	36	31
Шведская народная партия	79	7	14
Христианские демократы	47	32	21
«Движение сейчас»	70	20	10
Уусимаа	64	19	17
Южная Финляндия	59	21	20
Средняя (Центральная) Финляндия	60	23	17
Восточная Финляндия	53	29	18
Северная Финляндия	59	17	24
Менее 4 тыс. жителей	46	34	19
4–8 тыс. жителей	59	21	20
8–30 тыс. жителей	57	19	24
30–80 тыс. жителей	62	18	20
Более 80 тыс. жителей	63	22	15
Про-ЕС	71	19	10
Нейтральное отношение	45	31	24
Анти-ЕС	32	16	52

Таблица 5. «Когда должно быть принято решение относительно присоединения / неприсоединения к НАТО» (%)

В ближайшие несколько месяцев / До начала лета	41
До конца года	19
В 2023 г., после парламентских выборов	6
В 2024 г., после президентских выборов	1
В будущем, если это будет необходимо	12
Никогда	5
Затрудняюсь ответить	15

Таблица 6. «Стабилизирующая политика Финляндии, предполагавшая пребывание вне НАТО при наличии возможности войти в альянс в случае необходимости, это мудрая предосторожность» (%)

	Полностью согласен	Частично согласен	Трудно сказать, согласен или не согласен	Частично не согласен	Совершенно не согласен
Весна 2022	9	26	28	20	16

Таблица 7. «Нереалистично думать, что Финляндия могла бы присоединиться к военному альянсу в условиях актуализации реальной угрозы» (%)

	Полностью согласен	Частично согласен	Трудно сказать, согласен или не согласен	Частично не согласен	Совершенно не согласен
Весна 2022	39	32	18	7	4
Осень 2007	28	27	29	11	5

Таблица 8. «Финляндия должна как можно быстрее подать заявку на присоединение к НАТО, потому что потом может быть поздно» (%)

	Полностью согласен	Частично согласен	Трудно сказать, согласен или не согласен	Частично не согласен	Совершенно не согласен
Весна 2022	27	20	24	17	11

Таблица 9. «Я бы поддержал членство Финляндии в НАТО, если руководство страны его поддержит» (%)

	Полностью согласен	Частично согласен	Трудно сказать, согласен или не согласен	Частично не согласен	Совершенно не согласен
Весна 2022	42	25	16	7	9
Осень 2018	11	15	29	18	27
Зима 2012	5	10	22	24	39
Осень 2007	12	11	19	18	40
Осень 2005	11	12	24	19	33

Вхождение в НАТО – не элитарный проект

Показательно, что позиция руководства страны относительно присоединения Финляндии к НАТО не играет для населения решающей роли. Этот факт подтверждает, что изменение общественного мнения не продиктовано сугубо ситуативными причинами, а имеет под собой более глубокие основания.

Две трети респондентов (67%) утверждают, что поддержат членство Финляндии в НАТО, если руководство страны выступит за. Лишь пятая часть (16%) не разделяет пронатовский выбор правительства (см. табл. 9).

Если руководство займет антинатовскую позицию, то это скажется на выборе населения, но незначительно. Почти половина (48%) респондентов заверили, что все равно будут требовать вхождения Финляндии в НАТО, и менее трети (31%) согласились проявить солидарность с правительством (см. табл. 10).

Надо отметить, что картина незначительно меняется при опросе тех, кто выступает против членства Финляндии в НАТО: 16% останутся при своем мнении даже при условии «противодействия» со стороны правительства (см. табл. 11).

Таблица 10. «Я бы поддержал членство Финляндии в НАТО, даже если руководство страны его не поддержит» (%)

	Полностью согласен	Частично согласен	Трудно сказать, согласен или не согласен	Частично не согласен	Совершенно не согласен
Весна 2022	28	20	20	17	14

Таблица 11. «Я бы не поддержал членство Финляндии в НАТО, даже если руководство страны его поддержит» (%)

	Полностью согласен	Частично согласен	Трудно сказать, согласен или не согласен	Частично не согласен	Совершенно не согласен
Весна 2022	8	8	13	21	50
Зима 2016	22	16	26	17	19
Осень 2003	31	17	22	14	16

Таблица 12. «Финляндия не должна присоединяться к НАТО, даже если Швеция решит присоединиться» (%)

	Полностью согласен	Частично согласен	Трудно сказать, согласен или не согласен	Частично не согласен	Совершенно не согласен
Весна 2022	6	5	20	22	47
Осень 2018	19	19	32	18	13
Зима 2017	20	15	32	16	17
Зима 2016	19	20	28	19	14
Осень 2007	26	15	28	15	16
Осень 1999	24	17	26	20	13
Осень 1998	18	13	28	22	19
Осень 1997	22	14	32	18	15
Осень 1996	19	15	34	19	13

За компанию и монах женился

Финляндия не занимается вопросами безопасности в одиночку, они решаются в коопérationе со Швецией. Неудивительно, что позиция Швеции оказывает влияние на выбор населения.

Влияние шведского гипотетического членства в НАТО на общественное мнение Финляндии относительно вхождения страны в альянс сопоставимо с воздействием на него риторики национального правительства, с той лишь разницей, что доля возражающих против членства в НАТО сокращается до 10%. Это подтверждает тезис о том, что финны склонны оценивать перспективы сохранения Финляндии в качестве единственной страны Северной Европы вне НАТО как довольно мрачные (см. табл. 12).

Заключение

Предполагалось, что решение о вступлении Финляндии в Альянс будет принято на Мадридском саммите в конце июня 2022 г. Однако внутри самого блока препятствием для Финляндии (и Швеции) оказались Хорватия, президент которой пообещал наложить вето на вступление обеих стран в альянс.

Согласно опросу, проведенному в мае 2022 г., 28% финнов поддержали бы членство Финляндии в НАТО, даже если бы Швеция не поддержала это решение. В то же время, 50% опрошенных заявили, что не поддержали бы членство Финляндии в НАТО, даже если бы Швеция поддержала это решение.

Согласно опросу, проведенному в мае 2022 г., 6% финнов полностью согласны с тем, что Финляндия не должна присоединяться к НАТО, даже если Швеция решит присоединиться. В то же время, 47% опрошенных заявили, что не согласны с таким заявлением.

Было предложено пресекать любые попытки создания представительств РПК на территории Финляндии и Швеции и ввести полный запрет на деятельность FETÖ, включая закрытие их веб-сайтов.

¹ Цит. по: Шакриров А. Yeni Safak: Турция поставила Швеции и Финляндии десять условий для вступления в НАТО // Комсомольская правда. – 8 июня 2022 г. – URL: Турция выдвинула Швеции и Финляндии десять условий для вступления в НАТО – KP.Ru

Помимо этого, в число условий турецкой стороны вошла заморозка активов и закрытие ассоциаций, которые связаны с терроризмом, депортация и экстрадиция предполагаемых участников экстремистских группировок, запрещенных на территории Турции. Наконец, Анкара предложила предоставлять ей разведданные и снять санкции с турецкого ОПК, введенные США и странами Запада в ответ на закупку Турцией российского комплекса С-400 и неучастие Турции в разработке и потом в дальнейших закупках истребителя пятого поколения F-35¹.

Из всего списка требований в качестве относительно приемлемого эксперты полагали лишь последнее, прогнозируя, что дискуссия на тему «поддержки терроризма» продлится вплоть до осени, минимум, пока не будет произведен удовлетворяющий турецкую сторону политический размен².

Однако накануне саммита Североатлантического альянса в Мадриде состоялась встреча с участием президентов Финляндии и премьер-министра Швеции, по итогам которой был подписан трехсторонний меморандум, подтверждающий, что Турция поддержит приглашение Финляндии и Швеции стать членами НАТО³.

Возникает вопрос, чем можно объяснить такую резкую смену позиции Турции? Ответить на него проще, если принять во внимание тот факт, что публично требования были адресованы Швеции и Финляндии, однако основными адресатами месседжа турецкого руководства мы вправе счесть США и Великобританию. Позже стало известно, что Лондон полностью снял

все ограничения на экспорт оборонной продукции в Турцию, которые были введены после военной операции Анкары на севере Сирии в 2019 г. А 29 июня администрация США, в свою очередь, заявила о готовности поддержать планы Турции по модернизации истребителей F-16C/D (F-16V) Block 70⁴, «поблагодарив» тем самым Эрдогана за консенсус со Швецией и Финляндией⁵.

При этом стоит отметить, что у Турции есть время проверить на прочность договоренности со Швецией и Финляндией до тех пор, пока парламент страны не ратифицирует вступление новых кандидатов.

Что же касается отношений Москвы и Хельсинки, то с учетом неизбежной ответной реакции России на вступление Финляндии в НАТО дальнейшее взаимодействие двух стран окажется вписаным в тупиковую дилемму безопасности, парадоксальную ситуацию, в которой меры по обеспечению национальной безопасности одного государства воспринимаются другим как угроза собственной безопасности.

24 февраля 2022 г. стало триггером, спровоцировавшим финское общество на определение своей онтологической безопасности в системе координат, конфронтационной по отношению к России. Актуализировался старый шаблон восприятия: Россия, уставшая от роли «вечного подмастерья» Европы, так и не удостоенная допуска в «цех», вновь оказалась на положении «врага у ворот». И в среднесрочной перспективе иного амплуа в евро-атлантическом общественном дискурсе нам предложено не будет.

¹ Десять условий от Турции. Страна выдвинула требования для Швеции и Финляндии по поводу членства в НАТО. – BFM.ru. – 8 июня 2022 г. – URL: Десять условий от Турции. Страна выдвинула требования для Швеции и Финляндии по поводу членства в НАТО (bfm.ru)

² См., в частности: Десять условий от Турции. Страна выдвинула требования для Швеции и Финляндии по поводу членства в НАТО // BFM.RU. – 8 июня 2022 г. – URL: Десять условий от Турции. Страна выдвинула требования для Швеции и Финляндии по поводу членства в НАТО (bfm.ru)

³ Турция договорилась с Финляндией и Швецией по их членству в НАТО // РБК. – 28 июня 2022 г. – URL: https://www.rbc.ru/politics/28/06/2022/62bb47949a7947c787c4672e?ysclid=l529ns4kks428074535https

⁴ Приобретение истребителей F-16C/D (F-16V) Block 70 для ВВС Турции могло стать компенсацией отказа США от поставок Турции уже законтрактованных турецкой стороной истребителей пятого поколения Lockheed Martin F-35A Lightning II и последовавшего в апреле 2021 г. официального исключения американцами Турции из программы самолета F-35 (JSF).

⁵ Почему Турция внезапно отказалась блокировать вступление Финляндии и Швеции в НАТО // Федеральное агентство новостей. – 20 июня 2022 г. – URL: Почему Турция внезапно отказалась блокировать вступление Финляндии и Швеции в НАТО (riafan.ru)

ВЫБОРЫ В СЕРБИИ 2022 г.: ВНУТРЕННЯЯ, РЕГИОНАЛЬНАЯ, ЕВРОПЕЙСКАЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

*Сергей Романенко,
засекретором Восточной Европы Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН*

Аннотация. Статья написана на основании официальных источников – Конституции Республики Сербии и избирательных законов Сербии по выборам Национальной скупщины и Президента Республики, материалов Республиканской избирательной комиссии (РИК), а также документов политических партий. Автор счел возможным также опереться и на информацию статей в сербской Википедии, посвященных выборам 2022 г., поскольку они основаны на достоверных статистических материалах, социологических опросах, материалах многочисленных сербских СМИ, публиковавших предвыборные статьи и интервью лидеров разных партий и коалиций, кандидатов на пост Президента Сербии, а также сведения о деятельности, стратегии, тактике этих партий и кандидатов, а также их результатах и возможных перспективах.

Ключевые слова: Сербия, парламентские и президентские выборы, внутренняя и внешняя политика, политические партии, Европейский союз, Россия, А. Вучич.

Keywords: Serbia, parliamentary and presidential elections, domestic and foreign policy, political parties, European Union, Russia, A. Vučić.

Избирательная кампания в Сербии, сам процесс выборов, прошедших 3 апреля 2022 г., их итоги и последствия – процесс формирования новых органов власти и нового соотношения власти с левой, центристской и правой оппозицией вызвали по понятным причинам большой интерес и в Европе, и в России¹. На этих выборах решался вопрос о том, не только кто останется у власти в Белграде (в победе на президентских выборах А. Вучича никто не сомневался), но и в определении политico-идеологической структуры и психологической основы фундамента существующего политического режима, степени его прочности. Это определяло и будущее внешней политики Сербии А. Вучича, который до сих пор с большим или меньшим успехом в соответствии

с традицией, сложившейся еще во времена Югославии под руководством коммуниста Йосипа Броз Тито, лавировал между Западом (ЕС и США) и Россией. Удастся ли сербским политикам продолжить эту эквилибристику или им все же придется сделать однозначный выбор в пользу того или иного союзника и тем самым определить будущее своей страны на долгие годы, – таков был и остается главный вопрос для Сербии и окружающего мира в 2022 г. С этим вопросом связаны были и более частные, но не менее важные для сербской политической, да и не только политической, жизни вопросы – какое влияние на внутриполитическое развитие Сербии (как и других постюгославских государств), а также на ситуацию на Западных Балканах (прежде всего, в Боснии и Герцеговине и Косово – Косово – алб.)? Оказала ли и какое влияние спецоперация России, начавшаяся 24 февраля 2022 г.? Является ли ориентация на политику В.В. Путина неотъемлемым составным элементом сербского национализма и настроений в современном сербском обществе?

Выборы в Сербии: правовая и административная основа

В Конституции Республики Сербия, принятой в 2006 г., содержится несколько принципиальных положений, касающихся проведения парламентских и президентских выборов. Прежде всего статья 5 гарантирует и признает роль политических партий в демократическом оформлении политической воли граждан при свободном создании политических партий. Таким образом, партии являются не общественными организациями, а институциональным элементом политической системы сербского государства. Эта же статья гласит, что «политические партии не могут непосредственно осуществлять власть и подчинять ее себе». В Конституции содержатся положения о статусе территориальной автономии и правах национальных меньшинств, что представляется особенно важным для

¹ Напр., см.: Энтина Е., Энгельгарт Г., Еремин Д. Всеобщие выборы в Сербии – 2022. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/Analytics/vseobshchie-vybory-v-serbii-2022/>

выборного процесса, поскольку партии делятся не только в соответствии с социально-политическими взглядами, но и с этнонациональной (сербские партии и партии национальных меньшинств) и региональной принадлежностью (например, Воеводина – ст. 12, 14, 20, 22). Наряду с этим существенным элементом избирательного права и процесса являются гарантии свободы мысли, совести и вероисповедания, свободы мнений и слова, запрет на дискриминацию национальных меньшинств средств массовой информации и свободы на получение информации, свободы собраний и объединений (ст. 43, 46, 47, 50, 51, 54, 55, 76). Все эти статьи находятся в тесной связи со ст. 52 – об избирательном праве, которая гласит: «Каждый совершеннолетний дееспособный гражданин Республики Сербия имеет право избирать и быть избранным. Избирательное право является всеобщим и равным, а выборы – свободными и прямыми»¹.

Далее в Конституции сформулированы положения о выборах и разграничении полномочий Скупщины и президента. Отметим, в частности, что парламенту, состоящему из 250 депутатов, принадлежат полномочия принимать законы и стратегию обороны, осуществлять контроль над службой безопасности, утверждать бюджет Республики, а также избирать правительство, контролировать его работу, принимать решение о прекращении действия его мандата или отдельных министров, принимать решение о проведении референдума (ст. 99, 100, 105).

Что же касается выборов президента, то кандидатуры выдвигаются политическими партиями, занесенными в Регистр политических партий, и коалициями. Президент, в частности, в соответствии с Конституцией указом издает законы, а также после консультаций с представителями избранных фракций предлагает Скупщине кандидатуру председателя правительства. Согласно Конституции президент избирается тайным голосованием на прямых выборах (ст. 112, 114, 127)².

Таким образом, Сербия по конституции является парламентской республикой, в которой выборы в парламент проводятся по пропорциональной, а президента – по мажоритарной системе³. Однако занимающий с 2017 г. пост президента с А. Вучичем, не изменяя буквы Конституции, сумел превратить

парламентскую республику, по меньшей мере, в полупрезидентскую. Впрочем, этот процесс касается лишь формы. Утверждение режима личной власти началось еще во время нахождения А. Вучича на посту премьер-министра в 2014–2017 гг.

Накануне

В чем же была причина одновременного проведения выборов на всех уровнях в 2022 г.? Синхронное избрание президента государства и депутатов национального парламента наряду с местными выборами в столице имело для А. Вучича большое значение. Победа на всех «фронтах» при комфортном соотношении сил не только по линии власть – оппозиция, но и внутри собственного лагеря означала для него спокойное существование, возможность принятия любых законов и решений, в том числе и внешнеполитического характера, которые смогут обеспечить его будущее после очередных президентских выборов 2027 г. и гарантировать избрание в 2026 г. послушного парламента на следующие четыре года.

Кроме того, Скупщина, избранная в 2020 г. в специфических условиях эпидемии коронавируса и бойкота выборов оппозиционными партиями социально-либерального и демократического спектра, не могла гарантировать долгосрочную стабильность президенту, поскольку перекладывала на него как на национального лидера всю ответственность за возможные неудачи и поражения.

Разработанная сербскими политологами и политическими журналистами классификация включает в себя две шкалы оценок – политico-идеологическую характеристику партии (или коалиции) и ее роль в политической системе при существующем политическом режиме. Однако оценки политico-идеологических параметров партий в условиях изменения идеологической карты Европы носят весьма относительный характер (в особенности это касается многосоставных и разношерстных коалиций). Очень неопределенными являются такие характеристики, как, например, «популизм», «права меньшинств» и другие. Что же касается роли в политической системе, то она также может быть весьма нестабильной и легко изменяться. Не говоря уже о том, что можно и смешать политico-идеологическую и ролевую характеристики. Тем не менее предложенная сербскими коллегами классификация позволяет довольно четко представить себе спектры и лагеры в политической жизни Сербии⁴.

¹ Устав републике Србија. – URL: http://www.parlament.gov.rs/upload/documents/Ustav_Srbije_pdf.pdf (date of access: 18.04.2022).

Также см.: Закон о изборима народних заступника. – URL: <https://www.rik.parlament.gov.rs/tekst/61/zakoni.php>

² Устав Републике Србија. – URL: http://www.parlament.gov.rs/upload/documents/Ustav_Srbije_pdf.pdf (date of access: 18.04.2022).

Также см.: <http://www.rik.parlament.gov.rs/tekst/61/zakon.php>

³ Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Историко-политологический справочник. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. – С. 256–259.

⁴ Напр., см.: http://sr.wikipedia.org/wiki/Општи_избори_у_Србији_2022.#cite_note-494

В Сербии, как и в других государствах, вышедших из распавшейся в 1991–1992 гг. СФРЮ, по традиции, восходящей еще к XIX в., политические партии прежде всего делятся по этнонациональному признаку. Большинство этих партий в Сербии, естественно, составляют сербские партии. Даже если партии по составу и идеологии являются полигэтническими, в списке РИК они все вместе отделены от партий национальных меньшинств. Региональные партии за исключением тех случаев, когда в названии партии обозначен не только регион Сербии, но и национальность, РИК относит к общему списку партий.

Перед выборами многие партии национальных меньшинств вошли в коалиции с сербскими политическими партиями, будь то провластные или оппозиционные. Специфический фактор национальных меньшинств – их политические организации представляют разные политico-идеологические направления, будь то сфера социальных или национальных отношений и процессов. Однако взятые в совокупности эти партии составляют национальные движения своих народов в Республике Сербия. Большинство из них имеют национальные государства, граничащие с Сербией, и эти национальные меньшинства можно охарактеризовать как стратегические меньшинства¹.

Выступая поодиночке, партии национальных меньшинств могут конкурировать и побеждать только в своей этнонациональной среде, а полученные ими абсолютные цифры голосовавших за них избирателей и в процентном отношении меньше, чем полученные многими сербскими политическими партиями, что ставит последних в неравноправное положение перед партиями меньшинств. Однако получив крайне невысокий процент голосов, в Скупщине партии меньшинств могут играть и играют вполне «стратегическую» роль, вступая в коалицию с правящей партией или коалицией, добавляя последним необходимые для формирования правительства голоса. Одна из партий каждого национального меньшинства получает поддержку власти, что является одной из форм манипуляций результатами выборов. Однако многие партии национальных меньшинств вступают и

в коалиции оппозиционных партий, прежде всего либерально-демократической и социал-демократической направленности².

Деление политических партий по этнонациональному признаку препятствует созданию политической партийно-политической системы. В то же время очевидно, что в случае включения их в общий список ни одна из них никогда бы не преодолела бы общегосударственный трехпроцентный барьер и, соответственно, национальные меньшинства остались бы без политического представительства.

Сербские политологи, классифицируя партии национальных меньшинств, зачастую выделяют лишь одну характеристику – «проблемы меньшинств», не анализируя ни отношение этих партий к власти, ни их социально-политическую идеологию, ни отношение к сербскому государству, ни пути и способы решения проблем конкретной национальности и национальных проблем Сербии в целом, ни связь проблемы того или иного меньшинства с отношениями Сербии с соответствующим национальным государством на ее границе.

Результаты выборов в Скупщину 2020 г. выглядели следующим образом. Крупнейшей фракцией была партия прогрессистов (СНС) А. Вучича (188 депутатов – 60,65% голосов) и большинство вместе с Социалистической партией Сербии (СПС) И. Дачича (32–10, 38). Сербские политологи характеризуют обе эти партии как популистские, но очевидно, что их объединяет не идеология – популизм у них весьма различен, а стремление получить и сохранить власть. И. Дачич прекрасно понимает, что и он, и его партия являются младшими партнерами, которым постоянно необходимо подтверждать свою «нужность» национальному лидеру.

К коалиции власти примыкал и Союз венгров Воеводины – одновременно и региональная, и этнонациональная партия, которая, получив 2,23% голосов, получила все девять мест, предназначавшиеся венгерскому национальному меньшинству.

Мусульманская этнонациональная Партия справедливости и примирения, завоевав 1% голосов, получила четыре мандата, а Партия демократического действия с 0,82% стала обладательницей трех мест. Наконец, национально-региональная партия Мусульман из Санджаха при 0,77% голосов обрела трех депутатов³.

¹ Стратегическое меньшинство – понятие, введенное в словарь военными антропологами для определения значимости этнонационального меньшинства в пределах национальных границ конкретного государства, их группы или в рамках региона с учетом его потенциального влияния на общественно-политическую, экономическую, конфессиональную, а применительно к боевым задачам и военно-стратегическую или тактико-оперативную обстановку. Проникновение этого понятия в лексический инструментарий политологов проходил в процессе усиления присутствия в их исследованиях конфликтогенных факторов общественно-политического и системно-государственного развития.

² http://sr.wikipedia.org/wiki/Општи_избори_у_Србији_2022.#cite_note-494

³ Ibidem.

Избирательные коалиции, кандидаты в президенты и их характеристика

Практически ни одна из политических партий в Сербии, претендовавших на серьезный успех, не вышла на битву за голоса избирателей в одиночку. Это является следствием колоссальной раздробленности политических сил, что, в свою очередь, представляет собой отсутствие в Сербии структурированного общества с ясно осознанными и четко выраженным интересами и позициями классов и социальных групп после этнонационального и политического конфликта 1941–1945 гг. и 50 лет коммунистического эксперимента. Многие из политических партий являются таковыми только по названию, но не по численности, структуре, месту в политической жизни, функциям и роли в политической системе. Многие из них – это группы или политические клубы, в какой-то мере возвратившиеся по уровню своего развития во вторую половину XIX в. Они либо связаны с определенной личностью (даже не обязательно с политиком), либо с определенным набором требований и лозунгов или идей.

Вторым обстоятельством, обусловившим слабости политических партий как институтов, стало характерное для всей Европы изменение сути партий как **идеологических** организаций с внутренней структурой, взаимосвязями и хотя бы относительной партийной дисциплиной. Многие из них наскоро создаются и столь же быстро исчезают с политической арены даже в случае успехов на выборах, поскольку участников этих «проектов» мало или почти ничего не связывает, кроме стремления получить в результате своей деятельности определенное положение. Часто они идут за не прочными настроениями той или иной части избирателей и при смене этих настроений теряют не только опору, но и смысл существования.

Перед выборами 2022 г. 46 зарегистрированных РИК общесербских и региональных политических партий, а также 70 этнорегиональных партий и партий национальных меньшинств создали 12 коалиций и восемь партий выступили самостоятельно. В основном самостоятельно выступали только партии национальных меньшинств и региональные партии, а также и сербские ультранационалисты. Было выдвинуто восемь кандидатов в президенты¹.

Избирательный процесс и предвыборная борьба²

Согласно данным ЦеСИД – неправительственной некоммерческой организации в Сербии, с 1997 г. анализирующей избирательный процесс в стране, после 24 февраля 2022 г. экологическая тематика полностью утратила внимание общественности. Будущие избиратели сконцентрировались на проблемах борьбы с коррупцией и верховенства права. Другая социологическая служба – БИРОДИ – зафиксировала, что более всего в предверии выборов обсуждались национальные интересы и вопросы экономике. В то же время вопросы интеграции Сербии в ЕС снискали самый низкий уровень внимания.

Во время избирательной кампании каждая из сформированных коалиций действовала по-своему. Партия президентской коалиции во главе с Сербской прогрессивной партией (СНС) всю свою избирательную кампанию провела под лозунгом поддержки своего лидера А. Вучича и его переизбрания. Как показали выборы, как коалиция в целом, так и сама партия пользуются в сербском обществе гораздо меньшей по сравнению с А. Вучичем поддержкой. Скорее А. Вучич «тянул» за собой и партию, и коалицию, чем они обеспечивали его переизбрание. Лозунгами партии и коалиции были: «Вместе мы можем [сделать] все», «Мир. Стабильность. Вучич», «Единственный предел – это наши мечты»³.

СПС полностью поддержала А. Вучича и рассматривала его как общего кандидата. При этом лозунгом СПС стал «Дачича – в премьеры». Осуществление этого лозунга означало бы изменение в Скупщине структуры сил, поддерживающих Вучича за счет усиления роли фракции СПС и служило бы постоянным напоминанием президенту о том, кто его главный и верный союзник. Предвыборные выступления Дачича были направлены против НАТО (социалисты играли на воспоминаниях многих сербов об операции НАТО в марте – июне 1999 г. и использовали ситуацию, сложившуюся после 24 февраля 2022 г.). Однако СПС не выступал против ЕС, поскольку Вучич, по крайней мере на словах, продолжает считать евроинтеграцию целью Сербии. Вместе с тем СПС выразил поддержку сотрудничеству Сербии с Китаем и Россией. Что касается внутренней поли-

¹ http://sr.wikipedia.org/wiki/Општи_избори_у_Србији_2022.#cite_note-494 <https://www.rik.parlament.gov.rs/tekst/101/politicke-stranke.php>

² Материалы и данные, проанализированные ниже, опираются на статью, доступную по ссылке: http://sr.wikipedia.org/wiki/Општи_избори_у_Србији_2022.#cite_note-494, а также сайтов политических партий. Стистика политической лексики в русском и сербском языках различна. Поэтому часто невозможно дословно перевести названия и лозунги сербских политических партий.

³ <https://www.sns.org.rs/>

тики, то краеугольным камнем СПС стал патриотизм, причем Дачич на предвыборном митинге заявил, что СПС является синонимом стабильности государства и преемственности¹.

Другой союзник коалиции прогрессистов – этнорегиональная партия Союз венгров Воеводины высказался в поддержку не только Вучича, но и ФИДЕС премьер-министра В. Орбана в Венгрии. При этом лидер Союза потребовал от государства реализации возможно большего количества проектов в Воеводине. Таким образом, партия видоизменила трактовку как национальных требований венгров в Воеводине, так и традиций воеводинского автономизма в Сербии².

Правые националисты из традиционной Сербской радикальной партии В. Шешеля критиковали А. Вучича справа, в частности, за сохранение им приверженности во внешней политике нейтралитету. Вместо этого Шешель предлагал сотрудничество с Россией и странами БРИКС. Кроме того радикалы требовали запретить финансирование «антисербских неправительственных организаций». В области внутренней политики СРС выступила за то, чтобы государство гарантировало помочь национальной экономике и сельскому хозяйству, отмену акцизов на топливо сельскому хозяйству, за улучшения положения трудящихся и развитие здравоохранения. Лозунгами партии были – «Под знаменем Сербии» и «Шешеля – в премьеры»³.

Вновь созданная оппозиционная коалиция «Объединение ради победы Сербии», которая, по мнению сербских политологов, стала главной оппозиционной коалицией на выборах 2022 г., сделала упор на антикоррупционной составляющей. Оно выступило за создание «команд» технократов и соответствующих учреждений для борьбы с коррупцией, за открытость и доступность информации для граждан и социальную справедливость, принятие закона о равноправии мужчин и женщин, а также за выборы президента тайным голосованием депутатов Скупщины. Кандидат в президенты от этой коалиции З. Пенош заявил, что «подпишет закон о возвращении отнятых пенсий». Оппозиционеры предложили также создать министерство по возвращению граждан Сербии из-за границы. Новая либерально-демократическая оппозиция предложила избирателям три лозунга: «Объединенная Сербия», «Перемены – коренные» и «Наш Пенош – президент»⁴.

Другой оппозиционной власти коалицией с демократического и либерального фланга стала коа-

лиция «зеленых» «Морамо» («Наш долг»). Коалиция и ее лидеры предложили избирателям участие Сербии в международной активности деятельности по защите природы, выступили против «грязного» производства, дешевой рабочей силы и «колониального статуса Сербии. В связи с этим логична была позиция коалиции в области внешней политики – Сербии следует в большей мере ориентировать на ЕС и западный мир. «Зеленые» также выдвинули лозунг социальной справедливости, внимание к нуждам рядовых граждан, а также за устранение авторитарных режимов на Балканах. В «Морамо» собрались новые лица левой оппозиции, политику которых можно сравнить с подобными партиями в Хорватии «Можемо – Мы можем» и Черногории «Уједињена реформска акција – Объединенные реформаторы». Кроме того, сербские «зеленые» сотрудничают с германскими и словенскими левыми. Избирателям предлагалось голосовать за «Наш долг – вместе и по-другому», «Наш долг – силу улицы – в учреждения» и «Биљана Стойкович (кандидат коалиции в президенты. – С. Р.): Наш долг – земля, воздух, вода и свобода»⁵.

Попытался вернуться на политический Олимп бывший президент Сербии социал-демократ Борис Тадич. Однако созданная им коалиция лавров не снискала. Коалиция СДС – Новая партия не смогла выдвинуть ни привлекательных лозунгов, ни своего кандидата в президенты. Сам Тадич отказался, а выдвинутый коалицией кандидат на следующий день после выдвижения снял свою кандидатуру, поскольку не получил достаточной поддержки даже своих партнеров по коалиции. Во время предвыборной кампании коалиция предложила избирателям принятие долгосрочной стратегии развития сельского хозяйства в Сербии. В области внешней политики сторонники «социального либерализма» выразили поддержку присоединению Сербии к ЕС, но против присоединения Сербии к санкциям против России. Лозунг у коалиции был один: «Борис Тадич: Люди, давайте же (Народ, давай же)»⁶.

На правом фланге находилось несколько партий и коалиций. Одна из них носила название «Суверинисты» (от термина суверенизм – доктрина, поддерживающая обретение или сохранение политической независимости нации или региона). К этому течению принадлежат, в частности, такие партии, как Аксон Франсез, Альтернатива для Германии, Северная лига и другие право- и левопопулистские партии. Поэтому для анализа идей-

¹ <https://www.sps.org.rs/documents/PROGRAM%20SPS.pdf>

² <https://www.vmsz.org.rs/sr/o-nama/dokumenti/program>

³ <https://www srpskaradikalnastranka.org.rs/>

⁴ https://sr.wikipedia.org/wiki/Уједињени_за_победу_Србије

⁵ [https://sr.wikipedia.org/wiki/Морамо_\(Србија\)](https://sr.wikipedia.org/wiki/Морамо_(Србија))

⁶ https://www.sds.org.rs/fileadmin/user_upload/PROGRAM_SDS_01.10.2014..pdf

но-политической характеристики сербских партий не только социально-либерального и демократического, но и консервативно-националистического, важен не только собственно внутрисербский, но и постюгославский, центральноевропейский, балканский и общеевропейский контекст. Представители коалиции, в частности, заявляли, что «Сербии нельзя вводить санкции против России», что «печально то, что Сербия встала на сторону НАТО в ходе вмешательства России на Украине». Сувенисты высказались в поддержку введения в Сербии воинской обязанности. Избирателям сувенисты предложили лозунги «Сербия больше не продаётся» и «Бранка Стаменкович (кандидат в президенты. – С. Р.) – женщина из народа, голос народа»¹.

Сербская партия «Заветники» (вероятно, это название восходит к глаголу «заветовати» – заставить принять обет или «заветовати се» – дать обет, заречься). Партия 4 марта протестовала против запрета российского телеканала «Russia Today», а представительница партии заявила, что Сербии необходимо установить более близкие связи с Россией².

Коалиция «Двери» (вероятно, врата – рус.) выступила за демонополизацию и борьбу с преступностью и коррупцией, а в области внешней политики – против НАТО. Лозунгом коалиции стало выражение «[Всем] сердцем – за Сербию»³.

Наконец, Национально-демократическая альтернатива (НАДА) выступила за защиту интересов сербов в Косово и Метохии и Республике Сербской в Боснии и Герцеговине, и везде, где бы они ни жили на основе конституции Сербии, Резолюции 1244 СБ ООН и Дейтонских соглашений⁴.

Далее следовали общие слова об обновлении демократического общества, суворенного государства и его институтов, о сохранении традиционных семейных ценностей и увеличении рождаемости, рыночной экономике, борьбе против коррупции и т.д. Суть национальной демократии отразилась в ее лозунге «За нормальную жизнь».

Результаты

Победителями на парламентских выборах можно считать коалицию во главе с сербской прогрессивной партией (СПП – СНС – серб.) и, самое главное, с А. Вучичем. Однако они потеряли почти

20,9% голосов и 69 мест в Скупщине. У них теперь всего 119 депутатов, что ставит перед президентом непростые политические задачи по формированию нового большинства.

На втором месте оказалась оппозиционная социально-либеральная коалиция «Объединение ради победы Сербии» – «Уједињени за победу Србије», созданная накануне выборов и впервые принявшая в них участие. «Объединенные» получили, соответственно, 14,02% голосов и 39 мест.

Третье место осталось за Социалистической партией Сербии (СПС) И. Дачича – 11,86% голосов и 32 места. Партия показала тот же результат, что и два года назад.

Далее с большим отрывом идут правые – национальные консерваторы из Национально-демократической альтернативы (НАДА – игра слов «нада» – надежда) – 5,7%, 15 мест.

Сербские «зеленые» – коалиция «Морамо», которых тоже можно отнести к либерально-демократической оппозиции, финишировали с результатом 4,77% – 12 депутатов.

У правых националистов из коалиции «Двери» – 3,09% и 10 мест.

Крайне правые ультранационалисты из партии Сербская партия «Заветники» получила 3,86% и те же 10 мест.

Таким образом, в Скупщине представлены пять новых партий и коалиций, из них две либерально-демократические и три правонационалистические.

Не остались без «своих» мандатов и партии национальных меньшинств: Союз венгров Воеводины – шесть вместо прошлых девяти, мусульманская Партия справедливость и примирение – три, потеряла один мандат; Партия «Вместе за Воеводину» в коалиции с партией Демократический союз Хорватов Воеводины – два; Демократическая акция Санџака – два, потеряла один мандат.

Неудачу по разным причинам потерпели прогрессисты как партия и коалиция, несмотря на личный успех А. Вучича на президентских выборах, СПС не смогла увеличить свое представительство, на щите оказались бывший президент Б. Тадич и радикал-националист В. Шешель. В Воеводине произошло перераспределение (либерально-демократическая коалиция «отбила» два мандата у Союза венгров). Отметим также слабое выступление коалиции русских ультранационалистов – она получили лишь 0,26% и заняла среди всех избирательных списков третье место с конца.

Картина на президентских выборах сложилась следующая. Всего было восемь кандидатов – Б. Стойкович («Морамо»), З. Понеш («Объединение ради победы Сербии»), М. Вацич (Сербские правые Српска десница), Б. Стаменкович («Сувенисты»).

¹ <https://suverenisti.rs/>

² <https://www.zavetnici.rs/program-stranke/>; <https://www.zavetnici.rs/spoljna-politika-strateski-put-srbije/>

³ <https://dveri.rs/zasto-dveri/program>; <https://dveri.rs/zasto-dveri/deklaracije-i-rezolucije>

⁴ <https://nadazarbiju.rs/>; https://sr.wikipedia.org/wiki/Национално-демократска_алтернатива

ренисты»), М. Джорджевич-Стаменковски (Српска странка «Заветница»), А. Вучич (СНС), М. Йованович (НАДА), Б. Обрадович («Двери»). Один кандидат – действующий президент, представлял власть. Остальные кандидаты – разные фланги оппозиции. Двое из них принадлежали к либерально-демократическому направлению (З. Пенош получил 18,39% и Б. Стойкович – 3,22%) и шестеро – консервативному и правонационалистическому, включая, на наш взгляд, и А. Вучича. В целом правые собрали почти 80% голосов, из которых А. Вучичу «принадлежит» 58,59%. Но З. Пенош занял общее второе место с большим отрывом как от Вучича, так и от остальных оппозиционеров. Голоса кандидата «зеленых» ему ничего бы особенно не прибавили и не изменили общей картины итогов голосования. Второе место среди правых вообще и второе место среди правых оппозиционеров занял кандидат НАДА М. Йованович – 5,95%¹.

* * *

Подводя общие итоги выборного марафона в Сербии 3 апреля 2022 г., можно сказать, что результаты президентских и парламентских выборов показали одну и ту же картину преобладания в сербском обществе консервативных и правонационалистических настроений. Примерно пятая часть избирателей поддерживает социально-либеральные и социал-демократические идеи. Вместе с тем многим сербам очевидно, что решить многие внутренние проблемы, связанные с социальным и экономическим развитием страны в условиях конфликта с соседями по региону и изоляции от Европы практически невозможно. Впрочем, по-прежнему распространено представление о том, что Сербия должна стать частью современной Европы при, с одной стороны, финансовых обязательствах со стороны последней и сохранении традиций идеологии и психологии сербского национализма – с другой.

Выборы 2022 г. поставили множество задач перед сербским обществом, политической системой и режимом, который можно связать с именем Александра Вучича. Происходит смена поколений политических лидеров, смена идей,

изменение сути и роли политических партий в современном обществе и специфика этого процесса в Сербии – одном из ведущих и крупнейших государств Юго-Восточной Европы и Западных Балкан.

Классификации партий и коалиций, которые дают сербские политологи и журналисты, не отличаются единством подходов и критериев, в каждой из этих систем оценок часто смешиваются политическая роль и идеологическая ориентация партий и тем более коалиций, которые часто носят весьма разношерстный и противоречивый характер. Сама по себе углубленная и хотя бы относительно точная оценка социально- и национально-политической идеологии, психологической и поколенческой подоплеки хотя бы наиболее влиятельных партий и коалиций в современной Сербии, оценка роли и места внешней политики в развитии общенационального и группового социального, политического, этнического и прочих видов сознания и самосознания и политической борьбы, безусловно, нуждаются в детальном научном исследовании, которое не может уместиться в рамки данной статьи, посвященной только парламентским и президентским выборам апреля 2022 г.

С точки зрения внешней политики перспективы Сербии остаются неясными. История неоднократно показала, что этнонациональные и государственные интересы Сербии изначально, в силу популярной ныне geopolitики, отличаются и могут, как это бывало в прошлом, прйти в противоречие с интересами русских и России. В случае если Белград выберет Москву, каков будет характер их взаимоотношений – временное совпадение интересов или союз? Будет ли он (или оно) носить стратегический или тактический, даже ситуативный характер? И какой будет его перспектива – кратко-, средне- или долгосрочной?

Следующие очередные парламентские выборы в Сербии по закону должны состояться в 2026 г., а президентские – в 2027-м. А белградцы, возможно, вновь придут к избирательным урнам гораздо раньше – в конце 2022-го или в начале 2023 г. Выборы в Белграде могут оказать существенное влияние на расстановку сил во всей стране и, следовательно, на ее внешнюю политику.

¹ Данные о результатах выборов напр., см.: http://sr.wikipedia.org/wiki/Општи_избори_у_Србији_2022.#cite_note-494

Бюллетень публикуется Отделом проблем европейской безопасности ИНИОН РАН с целью способствовать развитию конструктивного диалога по проблемам безопасности в Евро-Атлантическом регионе. Мнения авторов, высказанные на страницах бюллетеня, отражают их личную точку зрения и не обязательно совпадают с позицией ИНИОН РАН.

Редакционный совет:

Академик В.Г. Барановский

Генерал-майор в отставке В.З. Дворкин

Д-р полит. наук Д.В. Ефременко

Д-р полит. наук А.И. Никитин

Канд. ист. наук А.В. Загорский

Главный редактор – канд. ист. наук Т.Г. Пархалина

Ответственный секретарь – Т.В. Арзаманова

www адрес:

http://www.inion.ru/index.php?page_id=487

всего выпусков: 79 (на конец 2021)

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77–2172